
Катерина Пелевина
Всё из-за тебя
молодежный роман

Катерина Пелевина
Всё из-за тебя

https://litres.ru/74810059

Аннотация

Я просто хотела учиться – спокойно, без драм. Но в этом универе всем заправляет он. Богатый, наглый и избалованный хмырь! Он будто из другого мира. Чудовище! Я видела, как он наводит свои порядки повсюду…

Но однажды всё выходит из-под контроля, потому что я терпеть не могу показательных драк. И таких как он, зарвавшихся упырей, тоже!

– Эй! Я всё рассказала ректору! Вам конец! А ну, убирайтесь отсюда! Оставьте его в покое!

Он оборачивается, нависая над несчастным парнем. Взгляд ледяной. Улыбка ядовитая, от которой меня бросает в дрожь.

– И что, мышь, думаешь, это меня остановит?

Я сжимаю кулаки, чтобы показать, что не боюсь его. Но он уже идёт ко мне, стряхивая свою руку от крови. Ещё и «мышью» меня обозвал, бессовестный!

– Ты не всесилен!

Он делает шаг ближе.

– Поспорим?... – сцепив зубы, обращается ко мне. – Ты слишком любопытная… И борзая…

– Вот и посмотрим, когда тебя прижучит за всё это ректорат! Надеюсь, вообще отчислят! Такому как ты не место среди адекватных людей, горилла!

– Миха, идём отсюда! – зовут его товарищи.

– Ща, погоди, – снова бросает на меня свой остервенелый взгляд. – Ты пожалеешь об этом, блондиночка…

Вот с тех самых пор, у нас с ним и не заладилось… Это была война… Самая настоящая.

❤#Книга про Камиллу и Мирона (родителей Мота) Мой запрет -

❤#Книга про Машу и Влада (родителей главного героя Миши) Скажи мне «да» -

Книга про Мота и Настю Токсики -

Содержание

Пролог	6
Визуалы	12
Глава 1.	18
Глава 2.	23
Глава 3.	28
Глава 4.	38
Глава 5.	44
Глава 6.	50
Глава 7.	56
Глава 8.	62
Глава 9.	68
Глава 10.	73
Глава 11.	79
Глава 12.	84
Глава 13.	89
Глава 14.	96
Глава 15.	101
Глава 16.	108
Глава 17.	115
Глава 18.	120
Глава 19.	127
Глава 20.	132
Глава 21.	137

Глава 22. 142
Глава 23. 147
Глава 24. 154
Глава 25. 161
Глава 26. 167
Глава 27. 174
Конец ознакомительного фрагмента. 176

Пролог

Добро пожаловать в мою новинку! Поддержите, пожалуйста, книгу звёздочкой и комментарием, буду очень благодарна!

Михаил Садовский

Пролог

Два года назад…

У всех бывают переломные моменты в жизни. У меня тоже был. И не один…

Но на этот раз, я помню всё, как вчера…

Я сидел на жёстком стуле в отделе, разглядывая капли крови на своих костяшках. Они уже начали подсыхать, превращаясь в бордовые коросты. В висках пульсировало, а губа саднила – но это всё ерунда. Главное, что с моей Анютой всё было в порядке. Я бы просто не выдержал, если бы не успел. Я бы потом себя возненавидел.

– Садовский, – следователь откинулся на спинку стула. – В восьмой раз спрашиваю, что там произошло? Кто зачинщик?

Я поднял взгляд. Глаза у него были тусклые, уставшие, будто он уже тысячу раз слышал такие истории. Да и я слышал. От матери, от деда, даже от отца и дядьки… Я понимал, что это часть 3 статья 111 УК РФ. Да и он не переставал напоминать мне об этом.

– Драка один на один, – я равнодушно пожал плечами.

Ещё бы я не палил друзей и брата. Тем более, что в основном били мы с Мотей. – Обычная драка.

– Обычная? – он усмехнулся. – Парень в больнице с переломом челюсти и черепно-мозговой. Это ты называешь «обычной»? Вас там было много, говори, кто!

Я промолчал. Да, возможно, малость перегнул… В голове снова всплыла неприятная для меня картина. Как Анютка стоит у стены, бледная, с дрожащими губами, а этот тип хватает её за руку. Его пальцы на её тонком запястье сжались слишком крепко, слишком нагло. В ту же секунду он поволок её в комнату. А она даже не кричала, просто искала меня повсюду глазами, и в них было столько страха, что у меня внутри всё перевернулось. Я как сейчас помню… А ещё помню, как она навязалась пойти со мной на эту долбанную тусу, а я вместо того, чтобы быть с ней, потащился тусить с какой-то тёлкой, бросив сестру на малознакомых ребят с первого курса… Это было неправильно. Одна из самых больших ошибок, которые могли обойтись мне очень дорого…

И я уже сто раз пожалел об этом… До того, как дверь вдруг с грохотом не распахнулась и я не услышал знакомый стук каблуков.

– Добрый день, – голос мамы разрезал воздух, как лезвие. Я уже с точностью знал всё, что она скажет. Ему. Мне… Всем вокруг. – Мария Садовская, адвокат. И я требую прекратить допрос моего несовершеннолетнего сына без присутствия законного представителя.

Она вошла – невысокая, стройная, в строгом чёрном пальто. Взгляд в такие моменты всегда был ледяной, но я-то знал, это только снаружи. Внутри тогда точно бушевал ураган. Это же мама… Если я подводил её, то такое начиналось… Даже отец с его авторитетом прятался. Мы вместе срали по углам, как в той шутке про тигра…

Следователь поморщился:

– Мария Юрьевна, опять Вы…

– Опять я, – она поставила сумку на стол, достала документы. – А теперь, будьте добры, ознакомьте меня с материалами дела. И освободите моего сына. У вас нет оснований его задерживать.

Она была яркая. Как звезда. Всегда… С чёткой дикцией, начитанная до безобразия, слишком умная для всех, кто тут работал. Я знал, что выйду. Она знала. Этот мужик тоже знал. Но я ощущал себя виноватым. Честно. Как бы там ни было…

Через двадцать минут, как было ожидаемо, мы вышли на улицу. Морозный воздух обжёг лёгкие, но не смог остудить накалившуюся атмосферу между нами.

Мама резко повернулась ко мне. Во взгляде её читалось «Ты меня опозорил!».

Как обычно.

– Ма, ну прости, так получилось, – я попытался улыбнуться, но вышло криво. Это был не первый мой косяк. И даже не десятый… Я, блин, по жизни попадал в ситуации, из кото-

рых было чертовски сложно вылезать. Вечно доказывал всем вокруг себя правду. Как мама не мог, поэтому действовал, как правило, кулаками. Родители ругались… Отец никак не мог подобрать для меня нужное направление. Нет, до шестнадцати получалось – он исправно возил меня на спорт. Бассейн, бокс, горные лыжи, да даже, блин, в тир пострелять. Что он только не делал, чтобы гормоны не брали верх. Но по всем канонам стало хуже… Первые отношения, переживания, ревность. Крышу уносило всё быстрее и жёстче… Я перестал чувствовать рамки. И если бы не мама, я бы, наверное, вообще их не ощутил. Но однажды она нарочно оставила меня сидеть в изоляторе временного содержания на пять суток. Меня кормили, конечно, но я там, блин, был далеко не как в санатории…

А сейчас дело было ещё серьёзнее… Мы все могли попасть. Я, Мотя и ещё двое наших закадычных друзей, которые тусовались с нами.

– Ничего знать не хочу, – отрезала она. – Месяц под моим контролем. Никаких тусовок, никаких друзей, никаких опозданий! Только учёба! Понял меня?!

– Ма… Не начинай.

– Сейчас поедем домой, и ты расскажешь всё отцу! Он тебя в жопу целовал, и вот во что вылилось! – её голос дрогнул, но она тут же взяла себя в руки. – Я злюсь на тебя. Чертовски злюсь, Миша. Я сейчас забрала тебя, но это в последний раз. Понял?! Тебе всё равно придётся сказать, кто там был с

тобой! Потому что просто так вы уже не съедете. Придётся на мировую идти… Мотя был там, скажи мне?!

Я молчал… Никогда бы не рассказал.

– Прекрасно… Ты хоть понимаешь, что я всё равно буду звонить Камилле и интересоваться?!

Я кивнул, глядя в сторону, но точно знал, что на мировую я не пойду и отцу ничего не расскажу. Я тупо не хочу терять его доверие… Да и она не расскажет. Ведь не знает, как всё было на самом деле… Что Аня пошла на тусу без спроса, навязалась ко мне, а я не доглядел – потому что был с девушкой в комнате. Что тот тип начал к ней приставать, пока я отвлёкся… И что такое, нахер, не прощают. Я его задавлю, блядь, он никакое заявление не напишет…

Пусть лучше мама злится. Пусть ругает меня. Главное, чтобы Анька больше никогда так не смотрела на меня. И чтобы не ходила за мной… И чтобы понимала, что любые поступки приводят к последствиям. Я слишком люблю свою семью, чтобы не понимать этого.

Мы пошли к машине. Снег хрустел под ногами, а где-то внутри меня всё ещё кипела злость – не на маму, а на того, кто посмел тронуть мою сестрёнку. И на себя – за то, что не уследил…

Но с тех пор я точно знал, что теперь опека над ней должна стать жёстче…

Потому что сам я уже учился на первом курсе и мне почти исполнилось восемнадцать… А ей вот-вот стукнуло шестна-

дцать.

Я посмотрел на маму, когда мы оказались в салоне и улыбнулся. Взял её за руку.

– Ма… Я горжусь тобой… и люблю безумно…

– Миша, ты жук, прямо как твой отец… – выдала она, отдёрнув её. – Я точно достану ремень…

– Будешь шлёпать сегодня? – спросил я, насмехаясь, а она потрепала меня по волосам, и потянулась к ремню безопасности.

– Обязательно. Но не тебя… А твоего отца! За то, что так плохо тебя воспитывал! Поехали домой…

Нет… Вот здесь она была явно не права… И батя, и мама у меня самые лучшие.

Так что если тут кого-то и надо было шлёпать вовремя, то только меня…

Я точно заслужил…

Визуалы

Злата Соколова

Михаил Садовский

Глава 1.

Злата Соколова

Первый день в университете. Я, Злата Соколова, стою у расписания, вцепившись в папку с документами так, будто она – мой спасательный круг. Ладони слегка вспотели, дыхание чуть сбилось, но я заставляю себя сделать глубокий вдох и выдох, применяя всем известную технику в надежде, что она поможет. Всё получится. Я готовилась к этому моменту весь последний год школы, и вот он настал.

Вокруг снуют студенты: кто-то смеётся, кто-то нервно листает конспекты, кто-то уже спорит о чём-то с одногруппниками. Кто-то фотографируется у стендов, кто-то проверяет расписание на телефоне, сверяясь с бумажным вариантом. Воздух гудит от голосов, смеха, топота ног, и от этого гула у меня слегка звенит в ушах. Но я не показываю своей уязвимости. Я в целом никогда и никому её не показываю. Так уж сложилась моя жизнь. Я боец, мне всего приходится добиваться своим трудом.

Я оглядываюсь по сторонам, пытаясь сориентироваться. Высокие потолки, широкие коридоры, мраморные лестницы – здание старое, но отреставрированное. На стенах висят какие-то памятки, плакаты с анонсами мероприятий, фотографии победителей олимпиад, грамоты. Вижу указатель «Аудитория 317» и иду по стрелкам. Первому курсу чертов-

ски сложно разобраться без хотя бы мизерной экскурсии по зданию…

На первой паре так много людей… Я захожу в аудиторию и теряюсь, но потом замечаю девушку с длинными каштановыми волосами и тёплыми карими глазами. Она сидит одна, нервно теребит край тетради, поглядывает на часы. В её позе читается та же неуверенность, что и у меня. И я решаюсь…

– Можно мне с тобой?

– Конечно! – она улыбается, и от этой улыбки сразу становится легче. – Я Аня. А ты?

– Злата, – отвечаю я и сажусь рядом.

Мы обмениваемся первыми фразами – о расписании, о преподавателях, о том, как добрались. Постепенно разговор льётся сам собой – легко, непринуждённо. На перерыве идём в кафетерий, берём по чашке чая и продолжаем болтать. Она отчего-то сразу же располагает к себе. Такая милая и приятная.

– В школе я участвовала во всех кружках подряд, – рассказываю я. – От экологического до театрального. Ещё хорошо училась – не могла иначе. А ещё обожаю животных. У меня дома три кошки и собака. Ну, там откуда я… Представляешь, я даже пыталась организовать приют для бездомных животных, но родители не разрешили – сказали, что квартира не резиновая…

Аня кивает, внимательно слушает, а потом вдруг говорит:

– Ты прямо как моя мама. Она тоже очень-очень деятель-

ная. Всегда что-то организует, всех вдохновляет… Мы с братом и папой всегда удивляемся, где она находит силы и идеи, но она буквально как ураган… Да ещё и адвокат…

Я улыбаюсь. Приятно, когда тебя сравнивают с кем-то таким. В груди ещё сильнее что-то ёкает… Кажется, я нашла человека, с которым будет легко и просто общаться… Потому что все мои девочки остались в Рязани. И я очень скучаю по ним.

После пар мне нужно зайти в бухгалтерию – уточнить насчёт стипендии. Здесь я временно живу у двоюродной сестры, потому что мама не отпускала в общежитие. А у Кати двухкомнатная квартира и она очень много работает, поэтому я ей почти не мешаю… Она сама предложила помочь мне.

Я прощаюсь с Аней, договариваемся встретиться завтра на первой паре, и иду по коридору, погружённая в свои мысли. В голове крутятся планы: записаться в волонтёрский клуб, найти секцию по йоге, может быть, попробовать себя в студенческой газете…

И вдруг ощущаю резкий толчок – меня чуть не сбивают с ног. Я едва успеваю схватиться за перила, чтобы не упасть. Сумка съезжает с плеча, папка чуть не вываливается из рук.

Поднимаю глаза, а мимо проносится парень, даже не замечая то, что чуть не прибил меня. Высокий, тёмные волосы, взгляд холодный, сосредоточенный куда-то вперёд. На нём белый бомбер, джинсы, в руке – телефон, который он прижимает к уху. Что за невежа, а?!

– Эй! – невольно вырывается у меня. – Смотри, куда идёшь!

Но он уже далеко, сворачивает за угол, продолжая говорить по телефону. Я поправляю сумку, собираю рассыпавшиеся листы, глубоко вздыхаю. Ну и тип.

Собираюсь идти дальше – и вдруг слышу за спиной грубый голос:

– Слышь, придурок, бабки принёс?

Оборачиваюсь. Тот самый парень хватает какого-то другого более низкорослого и щуплого за грудки, дёргает к себе, обхватив за шею. Лицо искажено злобой, голос звучит угрожающе. Второй парень бледнеет, пытается что-то сказать, но в итоге только мычит в ответ…

Внутри меня всё сжимается. Я застываю на месте, не в силах пошевелиться. В груди бушует смесь страха, возмущения и негодования. Терпеть не могу вымогательства и буллинг. Да и не похож он на того, кому нужны чужие деньги. Вот, значит, какие тут водятся… Мысленно обзываю его выродком и отворачиваюсь. Не хочу иметь с такими ничего общего… Даже видеть рядом с собой в окружении этих стен.

Но ноги будто приросли к полу. Я украдкой бросаю ещё один взгляд. Парень что-то шипит на ухо второму, трясёт его, будто игрушечного, а потом резко отпускает. Тот отшатывается, потирает шею, кивает и быстро уходит. А первый разворачивается и идёт в мою сторону.

Я инстинктивно отступаю, прижимаюсь к стене, стараясь

стать незаметной. И он проходит мимо, даже не взглянув на меня, будто я и впрямь невидимка. От него пахнет табаком и чем-то резким. Его шаги отдаются эхом в пустом коридоре.

Когда он скрывается из виду, я наконец выдыхаю. Руки слегка дрожат. Почему-то этот взгляд, эта грубость задевают сильнее, чем должны были. Не любительница я подобных ситуаций. Аж мороз по коже. Я пытаюсь отогнать мысли прочь… У меня теперь есть Аня, учёба, планы, а этот псих… просто неприятный эпизод в первый университетский день.

Но где-то в глубине души остаётся неприятный осадок. И странное предчувствие, что это не последняя наша встреча…

Глава 2.

Михаил Садовский

– Ну чё, – Мотя затягивается сигаретой, выпускает дым в прохладный воздух, пока мы стоим на парковке перед парами и курим. Вроде как сентябрь, но сегодня так пиздец зябко, что я весь продрог в своём бомбере. – На этих выходных хоть затусишь со мной нормально, не? Сколько можно уже…

– Посмотрим, – я пожимаю плечами, тоже затягиваюсь. – Если отец опять не подкинет дел… Или матушка… Да и вообще ты уверен, что твоя не будет против?

– Не будет, – Матвей усмехается. – Мы расстались…

– Чё реально? – я хмыкаю. – Капец… А хули молчишь?

– А чё какая разница? Расстались да расстались, вообще до пизды как-то, – он хлопает меня по плечу. – Всё ровно, братишка. Незаменимых нет.

– Согласен…

Мы смеёмся, перекидываемся фразами про тачки, обсуждаем девчонок. Они не долго с той мутили. Я чё-то как-то не помню даже, когда начали… Помню только, что её зовут Настя и что у них были недопонимания. Лезть не собираюсь, потому что и сам не люблю, когда меня дёргают…

Но в этот момент ко мне подходит моя. Алинка. Мы уже полгода вместе. Она идёт плавно, покачивая бёдрами, в коротком пальто и высоких сапогах. Самая красивая здесь, без

вариантов. С самой классной фигурой – я не стесняюсь так думать. Для меня она как трофей: все видят, с кем я, и сразу понимают – у Садовского всё на высшем уровне. Я уже как-то привык… Сиськи, задница, ноги от ушей и длинные чёрные волосы. Я такое люблю почему-то. Меня вставляет, не зря мне Кендалл нравится с тех самых пор, как я научился видеть в женщинах хоть что-то кроме дырки.

– Миииииш, – она улыбается, обвивает руками мою шею. – Ты сегодня вечером свободен?

– Посмотрим, – я слегка отстраняюсь, не люблю, когда она так липнет при друзьях, которые продолжают гоготать на заднем фоне. – У меня дела так-то были…

Она чуть хмурится, но тут же снова улыбается. Матвей там на горизонте делает вид, что блюёт, мол, «ты заебал со своими нежностями». А я усмехаюсь в ответ.

Сжимаю задницу своей и придавливаю её к тачке, думаю, что не такая уж плохая идея пойти сегодня куда-нибудь. Уже неделю я точно её не трахал. И мне бы хоть немного остыть… Да вот незадача… Мои дома её не особо жалуют. Маман она не нравится, потому что Алька… Как бы это мягко сказать… Без мозгов совсем. Ну типа… Совсем.

Мама как-то спросила у неё на кого она учится, слово за слово. Вместо слово «финансист» она ответила «финансёр». Выяснилось, что экзамены она сдала на двойки… Да и в целом в голове ветер. Отчего-то мама думает, что мне это в принципе важно. А мне тупо поебать. Я выбираю глазами.

Нахер мне всё остальное? Сейчас меня интересует только одно… И она мне это одно качественно даёт… Батя, походу, понимает это всё, но спорить с ней не стал, конечно же… А-то она на многое способна… Да и я не хочу, чтобы она её до слёз доводила, поэтому просто не привожу её домой. Мне эти проблемы с психологическим состоянием вообще не всрались. А моя маман за словом в карман не полезет. У неё принципы. Женщина должна быть с ясной головой на плечах. Умная, самодостаточная и только потом якобы красивая… А другую она и на порог со мной не пустит. Приходится искать другие варики…

– У тебя есть кто-нибудь сегодня? – спрашиваю у неё, прикусывая шею…

– У меня отец сегодня… У меня никак… – шепчет возбужденно в ответ.

– В тачке?

– Ну Мишаааа, – ноет она, состроив губы уточкой.

– Ну чтоооо? – передразниваю, нюхая её сладкие волосы, и тут краем глаза замечаю Аньку – мою младшую сестру вдалеке. Она стоит у входа в корпус и разговаривает с каким-то додиком. Тот улыбается ей, а она – ему. Внутри меня, естественно, сразу закипает лютая неконтролируемая злость.

Это чё, сука, такое вообще?!

Отхожу от Матвея и Алины, ничего не объясняя, и быстрым шагом направляюсь к ней.

– Аня! – резко окликаю её. Она вздрагивает, оборачива-

ется. Парень рядом тут же делает шаг в сторону.

– Что? – сестра смотрит на меня с вызовом.

– Чё за хуй?!

Он сразу же ретируется, а она встаёт в позу, осматриваясь.

– Он просто спросил, где аудитория! – возмущается Аня. А я понять не могу, она ему чё, сука, указатель на дороге, блядь?!

– Мне вообще поебать, что он спросил, – я наклоняюсь ближе. – Будь аккуратнее. Не улыбайся им так. Не стой рядом. Вообще лучше не смотри. Поняла? И это вообще чё за юбка, а?! Какого хера?! Как тебя мама в ней отпустила?!

Аня сжимает кулаки, глаза вспыхивают гневом.

– Ты не можешь мне указывать, с кем общаться вечно! И в чём мне ходить тоже! У твоей девушки юбка ещё короче, блин! Тебя это что-то не раздражает!

– Я могу тебе указывать, – отрезаю я. – Я твой старший брат. И я отвечаю за тебя. Так что слушай меня!

Она отворачивается, бросает короткое: «Ненавижу», – и убегает. Парень, с которым она говорила, смотрит на меня с опаской издалека, потом тоже разворачивается и идёт прочь. Особенно после того, как я показываю ему фак.

Возвращаюсь к Матвею. Тот молча протягивает мне сигарету.

– Опять нравоучения? – спрашивает он.

– Мот, она маленькая ещё, – я сразу затягиваюсь, выпускаю дым. – Не понимает нихуя… а я больше не хочу повто-

рения той истории…

– Братан, ей уже восемнадцать, – Матвей пожимает плечами. – Или ты собираешься всю жизнь её ото всех защищать?

Я молчу. Мне нечего добавить, блин… Пока я рядом, Аня будет в безопасности. И любой, кто попытается её обидеть, получит по полной. И пусть со стороны это выглядит как гиперопека, но первокурсники ещё не поняли с кем имеют дело. Я быстро научу манерам. И вообще, ему легко, блин, говорить, у него-то близняхам по семь как бы! Они от этих суровых реалий мира пока за тысячи километров и световых лет…

Не обращая внимания на мужской разговор, Алина подходит ко мне снова и берёт меня под руку.

– Поехали куда-нибудь? – шепчет она заманчиво.

Я киваю. Пора сменить обстановку. Но взгляд невольно снова ищет Аньку в толпе… Пусть я парень не особо внимательный, но вот братом дерьмовым прослыть не хочу… Собственно, как и сыном – тоже…

Глава 3.

Злата Соколова

Я сижу на подоконнике в холле университета, поджав ноги и обхватив колени руками. За окном идёт мелкий осенний дождь, капли стекают по стеклу, а в моей голове крутятся мысли о том, сколько всего уже сделано – и сколько ещё предстоит… У меня так много планов на этот год. А ещё… Я мечтаю найти подработку, чтобы у меня были свободные деньги. Уже нашла одно место, осталось только пройти собеседование…

Рядом со мной сидит Аня… Мы теперь постоянно вместе. Она листает блокнот с заметками, время от времени хмурится и что-то подчёркивает красным маркером.

Здорово иметь друга. Я всегда и везде находила общий язык с людьми. В школе меня любили… Да и вообще я всегда со всеми хорошо общалась… Была доброй, отзывчивой… Сила ведь реально в этом… Кстати…

– Слушай, – я поворачиваюсь к Ане в момент, когда в моей голове загорается новая лампочка. – А что, если нам создать благотворительный фонд прямо здесь, в универе? Не какой-то масштабный, а локальный: помогать приютам для животных, собирать вещи для детских домов, организовывать субботники…

Аня поднимает глаза, и в них вспыхивает интерес:

– Ты серьёзно?

– Абсолютно. У нас столько активных ребят – уверена, найдутся те, кто захочет помочь. Можно начать с малого: собрать корма для приюта, устроить день добрых дел…

– А преподаватели поддержат? – сомневается она.

– Давай спросим. Если не сейчас, то когда?

Она тут же спрыгивает с подоконника, а я следом за ней.

Мы решаем подойти к куратору нашей группы после пары. К нашему удивлению, он не просто поддерживает идею, а предлагает помощь в оформлении документов и даже выделяет небольшой бюджет на первые акции.

– Молодцы, девчонки, – хлопает меня по плечу. – Давно пора было кому-то это предложить… Но у нас молодежь пошла… Тьфу ты… – он качает головой и уходит, а мы с Аней переглядываемся и хихикаем, обрадовавшись этой новости. Кайф!

Я так люблю, когда у меня что-то получается. Сразу же воодушевляюсь, да и Аня видно, тоже гордится собой… Потому что сможет поделиться с мамой… И как я поняла для неё мама реальный авторитет. Про папу я слышу реже, но про их отношения она всегда так смешно рассказывает. Семья у них большая, как я поняла. Потому что она тесно общается и со своими двоюродными тоже. Их много. И это классно. Я бы тоже так хотела, но у меня только Катюша…

После занятий я как раз возвращаюсь в квартиру к ней. Она уже дома – сидит за кухонным столом с ноутбуком,

окружённая стопками бумаг. Снова набрала работы домой… Зашивается…

– Ну что, активистка, – Катя улыбается, не отрываясь от экрана. – Опять какие-то глобальные планы?

– Не глобальные, а полезные, – я ставлю чайник. – Мы с Аней решили создать благотворительный фонд в универе. Преподаватели уже поддержали идею.

– Ого, – Катя наконец откладывает ноутбук. – Это серьёзно. И что уже придумали?

Я с энтузиазмом рассказываю о наших идеях: сбор корма, акция по сбору вещей, субботники в парках. Катя слушает, кивает, иногда вставляет замечания – она всегда умеет посмотреть на ситуацию под другим углом.

– Только не взваливай всё на себя, – предупреждает она. – Найди ответственных за каждое направление. Иначе утонешь в делах.

Уж кто-кто, а она точно знает о чём говорит… Перфекционистка. Она не доверяет работу никому другому и делает её сама, потому что уверена, что остальные сделают хуже… Но так тоже неправильно. Тётя всегда её за это ругала… Наверное, поэтому она и съехала… Плюс поскорее хотела доказать, что добьётся всего в этой жизни, чего бы ей это не стоило…

– Да, ты права, – я киваю. – Надо будет обсудить с Аней, как распределить обязанности…

– Я рада, что ты нашла подругу… Это очень важно на пер-

вом курсе. Чтобы был тот, за кого держаться…

– Да, я тоже рада… Может быть и познакомлю вас как-нибудь…

– Приводи в гости, если хочешь. Я против не буду. Ты знаешь…

Я киваю и начинаю готовить ужин, чтобы хоть как-то разгрузить сестру от дел. Мне если честно, её всегда так жаль. Она очень много работает и дико устаёт… Но трудоголик. Этого не отнять… Сама купила двухкомнатную в Москве, приехав сюда из Рязани четыре года назад. А это уже охренеть какой гигантский показатель…

Вечером я звоню родителям. Мама берёт трубку сразу, потому что, кажется, ждала моего звонка ещё утром… Она у меня мама-тревожница…

– Златочка, наконец-то… Как дела? Как учёба?

– Всё хорошо, мам. У меня отличные новости: мы с подругой решили создать благотворительный фонд в универе! Преподаватели уже поддержали идею. И вообще мне всё нравится… Там так интересно… Все препода такие отзывчивые и добрые…

– Ох, доченька, – в голосе мамы слышится гордость. – Ты всегда была такой деятельной. Я так рада, что ты не теряешь запала…

Папа подключается к разговору:

– Главное, не переутомляйся. Учёба на первом месте!

Как всегда… Как раз его комментариев мне и не хвата-

ло…

– Конечно, пап, – улыбаюсь я, закатывая глаза. Хорошо, что он не видит, а то бы началось. Он не любит, когда я так делаю. – Всё будет под контролем.

Закончив разговор, я чувствую прилив сил. Поддержка семьи – это то, что всегда меня заряжает. И хотя я давно знала, что буду учиться именно в столице, мне до сих пор важно каждый день слышать мамин голос и отцовские наставления… Как ни крути. Наверное, я ещё девочка девочкой…

«Моя мама так рада. Ты не представляешь… Она уже ждёт не дождётся с тобой познакомиться!», – присылает мне Анютка в районе одиннадцати, когда я уже готовлюсь ко сну.

«Правда? Я так рада. Моя сестра тоже хочет тебя увидеть!».

«Тогда придётся выбирать кто к кому сначала в гости пойдёт».

«Можно в один день сходить, почему бы и нет. После пар как-нибудь… Ой, я же забыла. Я завтра на собеседование хочу в кофейню».

«Ты нашла??? Где?».

«Возле универа прямо недалеко».

«Я хочу с тобой!».

«Ты просто хочешь пойти или работать?».

«Работать! Тоже хочу!».

Я улыбаюсь, потому что Аня такая смешная порой бывает. Мне кажется, ей не надо работать, но она хочет быть похожей

на маму или на меня. И кто я такая, чтобы ей это запрещать, правда?

«Тогда пошли завтра вместе. Там не хватает бариста!».

«Отлично, я за!».

«Ок, спокойной ночи, дорогая».

«И тебе, дорогая».

Я ложусь спать с позитивными мыслями… Думая о завтрашнем дне. Скорее бы уже. Отправляю своим школьным подружкам и одному близкому другу поцелуйчики и грустные смайлы со словами «скучаю». И они мне в ответ. Кто где сейчас… Разъехались. Знаю, что он тоже уехал в столицу, но он учится в другом универе и редко появляется в сети. Однако сегодня всё же пишет.

«Хэй, симпатяжка, когда затусим уже?».

«Не знаю, Дим, пока всё плотно…».

«У тебя, как всегда, всё плотно… А у меня из плотного только завтрак».

Я смеюсь, ведь это так в стиле Димы. Он тот ещё распи…

Опустим подробности…

Всё же засыпаю около полуночи с мыслями о том, что когда-нибудь стану как Катя… Работать и обеспечивать себя самостоятельно, ведь я личность! Да, именно так…

***

Утром просыпаюсь воодушевленной…

Сразу же распахиваю окно, впуская свежий воздух в комнату и бегу заваривать себе кофе…

На холодильнике висит стикер.

«Я уехала вчера. Буду только к вечеру. Закажи продукты, пожалуйста. Деньги под дельфинчиком».

Я вздыхаю, потому что она снова пашет как лошадь… Ээ-ээх…

Готовлю завтрак, нахожу того самого дельфина в прихожей, беру деньги и…

Собираюсь на учёбу. Белая блузка, чёрная юбка и мои волнистые от природы светлые волосы… Почти золотые, как у моей мамы…

Поэтому я Злата… А она Света… Банально – да… Но я люблю такие имена.

В универ спешу окрыленная…

Встречаюсь с Аней, когда она бежит ко мне из какой-то дорогущей чёрной машины, и тут же обнимает меня, потянув за собой внутрь…

– Пойдём, пойдём скорее…

– Куда ты так спешишь-то?! – семеню за ней, и мы скрываемся за колонной.

– Да брат… Будет опять наседать…

– А что такое?

– Юбка ему моя не нравится… Достал уже…

– Оу… Да вроде бы… Нормальная юбка… – смотрю на неё. У меня такая же. Может даже чуть покороче даже.

– Да не обращай внимания. Он так в последнее время переживает за меня…

– Понятно… А что были поводы переживать?

– Ну… Не то чтобы… Нет, – отвечает она, когда мы подходим к аудитории.

– Ты паспорт же взяла, да? На работу…

– Блииин… Паспорт… – куксится она, вспоминая.

– Ну ничего страшного… На обеде можешь за ним сгонять…

– Точно! На обеде и съезжу… Или папу попрошу…

– А он не работает?

– Работает, просто порой делает это из дома…

– Моя Катя так же… Мне кажется, такой кайф работать дома, да?

– Я думаю, что да… Но мама говорит, что так делают только лодыри, – смеётся она, и я тоже.

– А как же твой папа тогда? – спрашиваю, а она ещё громче смеётся… Весёлые у них отношения. Мне нравится…

На первых парах всё происходит спокойно. Мы учимся, перешёптываемся, пишем лекции. А уже во время обеденного перерыва, Аня убегает домой…

Я ем в столовой на первом этаже и общаюсь с ребятами, которые столь же охотно взялись помогать нам с фондом… А потом возвращаюсь к окну, сажусь на подоконник и смотрю во двор. После дождя всё такое серое, но… Я обожаю такую погоду… Студенты гуляют, смеются, спешат на остановки. Всё кажется таким мирным и правильным… Я точно в своей тарелке…

Но вдруг моё внимание привлекает группа парней у стадиона. Они стоят полукругом, что-то громко обсуждают. Сердце пропускает удар: среди них тот самый парень, который меня чуть не сбил в первый день… Миха или как там его…

Он делает шаг вперёд, хватает кого-то за грудки и резко дёргает к себе. Затем замахивается и со всей дури бьёт парня в лицо. Тот отшатывается, пытается что-то сказать, но этот бесчувственный рептилоид снова хватает его, встряхивает и наносит ещё один удар. Толпа вокруг одобрительно гудит, кто-то хлопает, кто-то снимает на телефон.

Внутри меня всё закипает. Кровь приливает к лицу, ладони сжимаются в кулаки. Как они могут просто стоять и смотреть? Как он может так себя вести? Сколько можно считать себя тут царём и Богом?! В груди разрастается горячая волна гнева, смешанного с отчаянием и острой жалостью к тому парню, который сейчас стоит перед ним бледный, испуганный и такой беспомощный.

Не раздумывая, я срываюсь с места. Сбегаю по лестнице, на ходу застёгивая куртку, толкаю тяжёлую дверь и выскакиваю во двор. Ветер бросает мне в лицо капли дождя, но я почти не замечаю этого.

Всё, о чём я могу думать – это остановить то, что происходит там у стадиона…

Я должна это сделать. Немедленно!

Какой же всё-таки противный выродок, а…

От автора: Дорогие мои, с наступающим праздником. Скидки 40% на моей странице https://litnet.com/shrt/UZ7X

Глава 4.

Злата Соколова

Дождь всё ещё идёт, когда я бегу по дорожке к стадиону. Ветер хлещет по лицу, капли попадают за воротник, но я почти не замечаю этого. В голове только одна мысль: остановить то, что там творится…

Подбегаю как раз в тот момент, когда он заносит руку для очередного удара. Парень перед ним съёжился, прикрыл лицо руками. У меня останавливается сердце…

– Прекрати! Эй! – кричу я так громко, что сама вздрагиваю от звука собственного голоса.

Он замирает на полудвижении.

– Я всё рассказала ректору! Вам конец! А ну, убирайтесь отсюда! Оставьте его в покое!

Он оборачивается, нависая над несчастным парнем. Взгляд ледяной. Улыбка ядовитая, от которой меня бросает в дрожь.

– И что, мышь, думаешь, это меня остановит?

Я сжимаю кулаки, чтобы показать, что не боюсь его. Но он уже идёт ко мне, стряхивая свою руку от крови. Ещё и «мышью» меня обозвал, бессовестный!

– Ты не всесилен!

Он делает шаг ближе.

– Поспорим?... – сцепив зубы, обращается ко мне. – Ты

слишком любопытная… И борзая…

– Вот и посмотрим, когда тебя прижучит за всё это ректорат! Надеюсь, вообще отчислят! Такому как ты не место среди адекватных людей, горилла!

– Миха, идём отсюда! – зовут его товарищи.

– Ща, погоди, – снова бросает на меня свой остервенелый взгляд. – Ты пожалеешь об этом, блондиночка…

– Как сказал один умный человек, насилие – последний козырь дилетантов! – рычу я на него в ответ.

– Чё? – переспрашивает эту тупое наделенное властью животное.

– Поэтому ты и угрожаешь, и ведёшь себя как быдло, потому что больше ни на что не способен! Интеллекта не хватает!

– Ах ты сссс…

– Миха, идём, кароч… – хватает его кто-то за куртку. – Ты знаешь, что проблемы будут…

Сначала он дёргается, но потом, будто под давлением, соглашается.

– Я тебя найду… – кидает мне с такой злобой, что у меня повсюду просятся мурашки.

– Рискни!

Парни вокруг переглядываются. Кто-то нервно хмыкает, кто-то начинает пятиться назад. А это быдло смотрит на меня ещё секунду, потом резко разворачивается и идёт прочь. У меня трясутся руки…

Остальные разбегаются следом, будто по его команде.

Я подхожу к тому парню, который так и остался стоять, согнувшись у стены. Мне так его жаль, что всё внутри скукоживается. Терпеть не могу насилие… Какая бы причина для этого ни была! Если ты всё решаешь кулаками, у тебя вместо мозгов урюк!

– Ты в порядке? – осторожно спрашиваю я.

Он выпрямляется, вытирает кровь с губы.

– Да… да, нормально. Спасибо.

– Давай я помогу дойти до травмпункта… – я подставляю ему плечо, он опирается…

Мы идём медленно. Парень представляется – его зовут Денис. Он первокурсник с физмата, а те ребята – старшекурсники, требовали с него деньги за «покровительство».

В травмпункте врач обрабатывает ссадины, советует прикладывать холод к синяку под глазом. Денис благодарит меня ещё раз и говорит, что теперь будет осторожнее.

А я иду на оставшиеся пары в полном смятении. Руки всё ещё дрожат, в голове крутятся мысли: «Что я наделала? Зачем ввязалась? Теперь этот придурок точно меня запомнит…».

После последней пары я сижу в холле, тупо уставившись в учебник. Мысли путаются, сосредоточиться не получается.

– Злата! – слышу знакомый голос и поднимаю глаза. Ко мне спешит Аня, держа в руках свой паспорт. – Забрала! Забралааа… А ты чего такая? – замечает мой видок. Я из-за

этого урода ещё и промокла и уханькала белоснежные гетры… – Ты в порядке?!

Я киваю, не зная, что сказать. Но в итоге кратко излагаю, что произошло… Аня, разумеется, возмущается в знак поддержки…

– Надо сказать моему брату, – решительно заявляет она. – Он его накажет как следует, быстро научит манерам!

– Нет, – я резко поднимаю голову. – Ни в коем случае. Я не хочу связываться… Пусть лучше забудет обо мне…

Аня смотрит на меня удивлённо:

– Но он же…

– Я просто не хочу эскалации конфликта, – перебиваю я. – Всё закончилось хорошо, Денис в порядке. Давай просто забудем…

Аня хмурится, но кивает:

– Ладно… если ты так решила. Но будь осторожна, ладно? Мало ли что… а я могу попросить, если ты вдруг передумаешь.

– Хорошо, спасибо тебе…

Вечером мы с Аней идём устраиваться на работу в университетский кафетерий «Арома». Он находится в отдельном крыле главного корпуса – светлое помещение с большими окнами, деревянными столиками и запахом свежемолотого кофе.

Хозяйка, Марина Игоревна – энергичная женщина лет сорока с короткой стрижкой и тёплой улыбкой.

– Бариста? – переспрашивает она, разглядывая нас. – Ну что ж, девочки, это не просто работа. Это искусство. Но если есть желание учиться – научим всему.

Она проводит экскурсию: показывает профессиональную кофемашину, стеллажи с разными сортами кофе, стойку с сиропами и специями.

– Сначала будете стажёрами, – объясняет Марина Игоревна. – Две недели обучения под присмотром старшего бариста. Научитесь у нас различать сорта кофе и их особенности, работать с кофемашиной и кофемолкой, взбивать молоко до идеальной пенки, рисовать латте-арты, запоминать все позиции меню и их состав…

Мы с Аней переглядываемся… В глазах друг у друга видим одинаковый восторг и интерес. Да и выручка тут довольно неплохая. За вечернюю смену в четыре часа пару тысяч рублей плюс чаевые. Мне достаточно. На первое время…

– А ещё, – продолжает хозяйка. – У нас дружный коллектив. Все студенты, все понимают, как важно совмещать учёбу и работу. Обед бесплатный, график гибкий. Ну что, согласны?

– Да! – отвечаем мы хором.

Марина Игоревна смеётся:

– Отлично. Завтра в 17:00 – первое обучение. Придёте к Ире, старшему бариста.

Она вас всему научит.

Выходим из кафетерия, и я чувствую, как напряжение дня

понемногу отпускает.

– Знаешь, – говорю я Ане. – Эта работа точно отвлечёт меня от всяких придурков, я уверена…

– И даст возможность чаще пить вкусный кофе, – подмигивает Аня.

Мы хихикаем, и на душе становится чуточку легче…

Глава 5.

Михаил Садовский

Я со всей дури пинаю здоровенный камень на асфальте так, что он отлетает в сторону и ударяется о бордюр. Внутри всё кипит. Эта девчонка… Мышь проклятая, которая вдруг решила, что может мне указывать! Мелкая дрянь!

Я буквально киплю от ярости сейчас! Настолько она меня беснула! Гадина…

– Не, ну ты представляешь, Мот, – я резко оборачиваюсь к нему. – Она мне ещё и угрожает: «Я всё рассказала ректору! Вам конец! А ну, убирайтесь отсюда! Оставьте его в покое!», – передразниваю писклявым тоном, а он ржёт надо мной. – Ещё и гориллой меня назвала, прикинь? Дура какая-то…

– Я слышал...

Брательник идёт рядом, засунув руки в карманы куртки, и внимательно слушает. Он, конечно, знает, что когда я в таком состоянии, лучше не встревать сразу. А дать мне пропиздеться как следует. Просто я человек такой. Взрывной, где не надо… Порой ощущение, что мы с Мотом батями махнулись. Потому что насколько слышал из историй молодости и всяких баек наших семей, дядя Мирон был любителем решать всё кулаками, а батя – деньгами… Такие вот интересные противоречия. Мои меня особо не балуют теперь с этим, вот я и зарабатываю как могу. Не, на счету деньги имеются,

но снимать их можно только под контролем моей матери. А там такой контроль, что проще проехать Канадскую границу будучи мигрантом, чем выпросить у неё что-нибудь… Мол машина есть, квартира есть. Обойдёшься… На всё остальное ответ всегда один… Нет…

Отец говорит, что он от неё «да» только три раза в жизни слышал… Первый, когда замуж звал и от двух других мы с Анькой получились… Такие вот дела… Мрак просто.

– Ну, – наконец говорит Мот. – Она хотя бы не зассала тебе отпор дать. Большинство бы просто стояли и смотрели, как ты его пиздишь…

– Да мне плевать, зассала или нет! – я сжимаю кулаки. – Она меня перед пацанами опозорила. Перед моими пацанами. Теперь все будут думать, что я под какую-то первокурсницу прогнулся!

– Может, она и не врала про ректора, – Матвей пожимает плечами. – Вдруг реально рассказала?

– Не рассказала, – я усмехаюсь, но без веселья. – Если бы рассказала, уже были бы тут и ректор, и охрана, и полиция. Она просто блефовала. Но сработало, конечно… Стерва…

Мы останавливаемся у моего «Мустанга». Я опираюсь на капот, пытаюсь успокоиться. Дышу глубже. Но хрен у меня что получается… И внутри зудит теперь. Догнать и наказать, как следует. Только я даже имени её не знаю… Да и в целом никогда девчонок не обижал… Физически в смысле…

– Знаешь, что самое паршивое? – говорю я тише. – Она

ведь реально не испугалась меня. Я думал, сразу же отступит, а она намертво стояла за этого дрища. Смотрела прямо в глаза, говорила твёрдо. И ведь не какая-то задиристая, а… обычная лохушка. Пай-девочка с виду. Бровки домиком, все дела… А на деле строила меня, будто президент, нахер, Российской Федерации…

– Президент, значит, – Матвей ухмыляется и издевается надо мной. – Может, познакомиться поближе? Будут хоть какие-то привилегии… От Президента… Да и матушке бы твоей точно понравилось…

– Отвали, – я толкаю его в плечо. – Мне таких проблем не надо. Я себя уважаю. С неё даже взять нечего…

– Да не… Симпотная она… Гонишь…

– Сам гонишь! Не в моём вкусе…

– Ну-ну…

Я быстро выкуриваю сигарету и пожав руку брату, сваливаю домой… Ещё и масла в огонь льёт, будто нарочно… Симпотную нашёл.

Вечером я сижу за ужином в нашей большой столовой. Дом у нас просторный, светлый, с панорамными окнами и видом на парк. Мама, отец и Аня – вся семья в сборе. И все такие счастливые, прям меня на них нет… Я пока витаю в своих мыслях, и ещё не успел испортить настроение…

– Мам, пап, – Аня сияет. – Мы со Златой сегодня устроились на работу! В университетский кафетерий бариста!

У меня дёргается глаз… Она задолбала уже со своими вы-

ходками. Бариста она устроилась. А если к ней там подкатывать кто-то будет?! Ещё и вечное «мы со Златой»… С тех пор как начала учиться только о ней и трындит без конца.

– Ого…! Прям уже устроилась? – мама улыбается, откладывает салфетку. – Умница, Анюта… Я так рада, что ты начинаешь брать на себя ответственность.

– И Злата очень помогла, – продолжает сестра. – Она такая активная, добрая, всегда знает, что делать. Мы с ней сразу нашли общий язык…

Белый шум… Одно и то же каждый вечер… Госсподи… Какая же наивная у меня сестра. И мама тужа же…

– Мне уже не терпится увидеть твою подругу… Просто прелесть, да, Влад, скажи?

– Да, согласен… Здорово, что вы вместе ещё и на работу пошли…

– Надеемся теперь собрать денег в фонде, чтобы организовать то, что запланировали. Хотя бы с собачьим приютом…

Я слушаю её вполуха. Мысли всё время возвращаются к той сцене на стадионе. К тем голубым глазам – прямым, смелым, без тени страха. Какие в жопу собаки? Мне вообще не до этого…

– Миша, – мама поворачивается ко мне. – Вот видишь… Сестра работу нашла. Может, и ты подумаешь о подработке? Пример с неё бери…

Мне аж смешно становится, реально.

– У меня уже есть работа, – я ухмыляюсь.

– Какая? – растягивает мама губы в саркастической усмешке.

Сбор денег по универу у всяких лохов за покровительство. Отличная работа, между прочим. Платят вовремя. Но вслух этого не скажешь.

– Такая…

Отец поднимает брови:

– Чё лыбишься? Правильно мать говорит. Пора уже серьёзнее к жизни относиться…

– Бать, не начинай, а, – я откидываюсь на спинку стула. – У меня всё под контролем.

Разговор плавно перетекает в привычную рутину: отец о перспективах, мама о «правильном пути», Аня восторженно рассказывает про обучение, про свою эту подружайку и первый заработок…

А я чувствую, что мне хочется расслабиться. Я слишком напряжен сегодня после выходки той блондиночки… Только ехать никуда не хочется… Вот бы развлечение приехало ко мне само…

– Кстати, – я решаюсь спросить. – Можно Алина сегодня придёт в гости?

Мама сразу морщится, а батя в ту же секунду угорает над выражением её лица:

– Если её интеллект хоть на пятьдесят баллов вырос за последнее время, то да…

Все смеются. Даже я. Но на душе – погано… Какая мне

нафиг разница какой у неё IQ, если я просто хочу присунуть и выпустить пар, а? Что моим тёлкам теперь собеседование через мамку проходить, что ли?

Бред, блин, собачий… Как же раздражает…

Под общий смех я со скрипом отодвигаю стул.

– Миша… А ужин?! – тут же вопит мать.

– Спасибо, блин, не голоден… – отрезаю обиженно и иду к себе наверх, словно отшельник в собственной семейке…

От автора: Мои дорогие, с Международным женским днём! Мы – женщины и этим мы прекрасны) У меня для вас скидки 40% - https://litnet.com/shrt/WQGY

Глава 6.

Злата Соколова

Я снова иду по коридору главного корпуса, вдыхая привычный запах краски, бумаги и чуть уловимый аромат кофе из нашего кафетерия. Утро выдалось светлым и бодрым – солнечные лучи пробиваются сквозь большие окна, рисуют на полу золотистые квадраты. И это после вчерашнего ливня, ну надо же, какая прелесть! Даже настроение повышается…

– Злат, подожди! – слышу за спиной голос Ани и оборачиваюсь. Она догоняет меня, запыхавшаяся, с растрёпанными волосами и сияющими глазами. – Представляешь, я, блин, проспала… Сильно заметно?

– Привееееет, – я обнимаю её. – Нет, я бы не заметила, если бы ты не сказала… Разве что волосы немного подправить… Вот так… – помогаю ей скрыть недочёты.

– Из этого всего хоть один плюс…

– Да? Какой?

– Отец отвозил меня, а не брат. Я уже жду-не дождусь сама на права выучиться… Чтобы одеваться как хочу…

– Неужели он так сильно тебя прессует?

– Ну… У него бывает. Он любитель всё контролировать… Всё, кроме мамы… Её не проконтролируешь… Она сама его задавит… По характеру они очень похожи…

Мы смеёмся, идём рядом. Я продолжаю слушать о её се-

мье.

– Кстати, – Аня вдруг становится чуть серьёзнее. – Она вчера сказала, что очень гордится мной. И я чуть не расплакалась…

– Уоооо, Боже! Какая милота, – я мягко улыбаюсь. – Твои родители наверняка оба очень тобой гордятся. Ты ведь такая целеустремлённая!

– Да нет, – Аня отмахивается. – Просто мама сама такая... Всегда в движении, всегда что-то организует. Я как-то сказала, что ты на неё похожа, помнишь?

– Помню, – киваю я. – И мне было очень приятно…

– Она даже предложила помочь с нашим благотворительным фондом, – продолжает Аня. – Сказала, что может дать контакты администрации, чтобы устроить тот самый субботник в парке… Представляешь?

– Правда? – я загораюсь идеей. – Это было бы невероятно! Мы как раз думали, с чего начать… Может, вызвать горожан помочь – там так много мусора осенью… Если бы администрация объявила на своём уровне, это помогло бы собрать больше народа…

– Да, это было бы супер, – Анюта тоже радуется. – Давай сегодня после работы обсудим план? Я могу набросать список задач, распределить обязанности…

– Отлично, – я улыбаюсь. – Так здорово, что мы это затеяли. И что у нас уже есть поддержка… Особенно в виде твоей мамы…

Окрылённые идеями, мы ещё немного болтаем о фонде: о том, как привлечь других студентов, какие акции провести первыми, как оформить всё официально. Аня предлагает устроить «День доброты» – когда каждый принесёт что-то для нуждающихся: корм для животных, игрушки, книги. Я добавляю, что можно организовать фотовыставку с историями подопечных приютов. Хоть и понимаю, что далеко не все озабочены подобных. Некоторым всё равно, к сожалению. Но я убеждена, что добрых людей намного больше…

На первой паре мы, как обычно, садимся рядом. Я делаю заметки, иногда поглядываю на Аню – она старательно записывает лекцию, закусывая губу от усердия. В груди разливается тепло… Как же здорово, что я встретила здесь подругу. С ней всё становится легче и ярче.

После занятия я вспоминаю, что так и не уточнила в бухгалтерии один момент со стипендией.

– Я быстро, – шепчу Ане. – Схожу, узнаю и вернусь.

Она кивает, а я направляюсь по коридору к нужному кабинету. Путь лежит мимо мужского туалета – я уже почти прохожу мимо, как вдруг…

Резкий рывок. Кто-то хватает меня за руку, дёргает в сторону и буквально заталкивает внутрь. Дверь захлопывается с глухим стуком. Я замираю, сердце колотится где-то в горле…

Перед мной – он. Тот придурок… Стоит, прислонившись к стене, скрестив руки на груди, и ухмыляется. В глазах сияет

холодный блеск, от которого по спине бегут мурашки.

– Привет, блондиночка, – его голос звучит обманчиво спокойно. – Ну что, поиграем? Будешь звать ректора на этот раз? Или, может, своего парнишку…

Кровь приливает к щекам. Страх сковывает тело, но я стараюсь не показывать, насколько мне страшно. Я тут же разворачиваюсь и вцепляюсь в ручку двери, но он придавливает меня сзади, зажав в кольцо.

– Отпусти меня, – мой голос дрожит, но я заставляю себя говорить твёрдо. – Сейчас же!

Я чувствую его сзади, и тут же пытаюсь обернуться обратно. Это удаётся мне кое-как…

– Тихо, тихо, – он хватает меня за локоть. – Мы просто поговорим. Ты слишком много на себя берёшь, мышка. Думаешь, можешь указывать, что мне делать, а?

– Пусти! – я бью его по руке, толкаю в грудь, но он только усмехается.

И он вдруг неожиданно тянет меня к одной из кабинок. Паника накрывает с головой.

– Помогите! – кричу я, но звук будто вязнет в воздухе. – Отпусти меня!

– Рот закрой! – резко бросает он. – Или я тебя сейчас в толчке утоплю, поняла? Будешь знать, как нарываться! Опозорила меня перед кентами, стерва!

Страх парализует. В голове мелькает мысль: «Никто не услышит. Мне не помогут». Но я не сдаюсь. Собрав все силы,

резко кусаю его за руку – со всей силы, до боли в зубах и до крови, кажется, потому что чувствую металлический вкус на языке.

– Ай, блядь! – он резко отдёргивает руку, отпускает меня. – Ебанутая!

Я не жду ни секунды. Рванув к двери, выскакиваю в коридор и бегу, не разбирая дороги. Дыхание сбивается, слёзы текут по щекам, руки дрожат так сильно, что я едва держусь на ногах.

Залетаю за угол, прижимаюсь к стене, пытаясь отдышаться. Всё тело трясёт крупной дрожью, в ушах стучит кровь.

– Злата? – слышу голос Ани и поднимаю глаза. Она стоит передо мной, бледная от испуга. – Что случилось? Ты вся дрожишь!

Я хватаю её за руку, тащу чуть в сторону, в тихий закуток между лестницей и стендом с объявлениями.

– Он… он… – я заикаюсь, слёзы льются сильнее. – Это парень… Который избивал там… Он затащил меня в мужской туалет. Угрожал. Говорил, что утопит в унитазе, если не заткнусь…

Аня бледнеет ещё сильнее, глаза расширяются от ужаса.

– Что?! – она сжимает кулаки. – Так не может продолжаться. Я точно расскажу брату. Он покажет этому придурку, где раки зимуют!

– Нет! – я хватаю её за плечи. – Аня, пожалуйста, не надо. Я не хочу ещё большей беды. Вдруг он разозлится ещё

сильнее? А что если побьёт твоего брата?! Я потом вообще себе не прощу!

Аня смотрит на меня, нахмурившись, потом обнимает крепко-крепко.

– Его он точно не побьёт… Но ладно, – шепчет она. – Ладно. Но я с тобой. И мы что-нибудь придумаем. Обещаю.

Я киваю, вытираю слёзы и стараюсь выровнять дыхание. Внутри всё ещё дрожит, но рядом с Аней становится чуть спокойнее. Она права – мы что-нибудь придумаем. А пока нужно собраться с силами, дойти до следующей пары и постараться вести себя как обычно. Хотя бы внешне, ведь внутри меня всю трясёт…

Глава 7.

Михаил Садовский

Я смотрю на свою руку и сжимаю зубы. На предплечье виднеется чёткий след от её зубов. Красный, неровный, с небольшими капельками крови по краям. Эта девчонка, блин… Укусила меня, вовсе не как мышь, а как дикая кошка, блин!

– Ну ты даёшь, – Мотя разглядывает мою руку и вдруг начинает люто ржать. – Миха Садовский, гроза универа, пострадал от укуса первокурсницы! Это надо запечатлеть для истории… Я, блядь, в ахуе с неё просто… Уважение теперь так и прёт…

– Завали, – я резко одёргиваю рукав толстовки, но он успевает заметить.

– Чё на мне срываешься, слышь?! – Мот вытирает слёзы от смеха. – Прикрой это дело бинтом или пластырем. А то выглядит крипово. Алька увидит – подумает, что ты с зомбарём ебёшься за её спиной…

Я бросаю на него злой взгляд:

– Очень смешно.

Но про себя думаю, да, надо бы спрятать. Не хватало ещё, чтобы все пялились. По пути залетаю в «травму», флиртую с медсестрой, как обычно. Она тут у нас сок чистый. Я всегда захожу на ноги её попялиться и глазки построить. Беру у неё

пластырь, кое-как заклеиваю след. Внутри всё кипит из-за этой долбанутой стервы. Нужно было реально её в толчке утопить, блин…

До конца пар я хожу и ищу её по коридору, чтобы прибить. Обхожу привычные места, задерживаюсь в коридорах, пока толпа не рассосётся. Но она не появляется. Обходные пути у неё какие-то или что. Может, уже свалила домой от страха.

Вечером мы с Мотей едем на тренировку. Тягаем железо до седьмого пота, гоняем друг друга по залу. Мышцы горят, но злость никуда не уходит. Она сидит где-то внутри, свербит, не даёт покоя. Я всё ещё вспоминаю то, что она сделала. Уже второй раз, блядь, ставит меня в неловкое положение. Дрянь белобрысая…

– Ты сегодня зверствуешь, – замечает Мотя, когда мы делаем перерыв. – Что, до сих пор от укуса отойти не можешь?!

– Отвали, а, – бросаю я, вытирая лицо полотенцем. – Просто надо выпустить пар… Сам-то из-за своей Настюхи.

Его глаза сразу же загораются гневливым пламенем.

– Чтобы я это имя от тебя больше не слышал, нахер.

Я насмехаюсь. Страдалец, блин… Всё под контролем, будто я не вижу, что его всего уже разносит из-за своей бывшей. «Незаменимых нет, ага». Конечно…

Возвращаюсь домой только к восьми. В холле тихо, в гостиной горит приглушённый свет. Слышу голоса родителей, раздающиеся оттуда…

– …процесс начнётся через две недели, – говорит мама. –

Мне придётся улететь в Питер. Всего на пару дней, Влад.

Отец косится на неё, хмурится:

– Опять… Ты же обещала мне…

– Владик…

– Маша…

– Влад, ну правда, – мама пытается его успокоить. – Я вернусь быстро, ты даже не заметишь…

– Я замечаю, даже когда ты уходишь в магазин… Ты гонишь, да?

Она хихикает и лезет к нему целоваться…

Я невольно замираю в дверях и палю их со стороны… Они стоят слишком близко друг к другу, тискаются. Откровенно говоря, устроили тут, блядь, прелюдии, думая, что их не слышно, и вдруг всё это вызывает во мне приступ раздражения. Потому что я тоже как бы живой человек. И мне надо ебаться, блин…

Громко стучу по дверному косяку, нарочно топаю:

– Эй, – кидаю предъяву. – Одному мне что ли обламывают кайф в этомдоме? Хрен вам! Спалились…

Отец резко отстраняется, бросает на меня строгий взгляд:

– Миша, язык придержи.

Но тон у него не злой – скорее усталый.

Мама оборачивается ко мне:

– Это что сейчас такое вообще было, молодой человек, а?!

– Нифига… – начинаю уходить, но она топает за мной.

– Сын, ну подожди… Миша, что случилось? Ты какой-то

взвинченный.

– Ничего, – бурчу я. – Просто задолбался… Спасибо за переживания…

Она подходит ближе, берёт меня за руку:

– Пойдём, поговорим… Как раньше…

– Как раньше? Или как ты привыкла? С дулом у виска?!

Отец ржёт на заднем фоне из гостиной, а она цокает.

– Нормально мы поговорим… Как мама с сыном… Ну что ты впрямь…

Я соглашаюсь…

Мы уходим в мою комнату. Мама садится на кровать, я остаюсь стоять у окна.

– Почему ты злишься? – мягко спрашивает она.

– Потому что ты мне кислород перекрываешь, – выпаливаю я. – Я хочу звать Алинку домой, и мне пофиг, что она тупая. Мне в целом насрать на это… Почему я вообще должен оправдываться?!

Мама молчит несколько секунд и хмурится.

– Неужели нет достойных кандидаток?

– А ты меня спросила, какие для меня достойные…

– Разве ты не хочешь иметь умную девушку… Ну хотя бы… Целеустремленную. Которая не думает только о ногтях и способна разговаривать без жвачки во рту… Миша… Она же одноклеточная… Госсподи. Ну ведь куда интереснее с начитанной и знающей себе цену…

– Ты снова о себе любимой.

– Вовсе нет.

– Да! Спроси у отца, что важно в моём возрасте…

– В твоём возрасте твой отец уже ухаживал за мной как сумасшедший. Он уже вёл себя как мужчина. Да, где-то не без ошибок, но… Он умел выбирать и не разменивался…

Я слушаю её и растягиваю губы.

– Какая, блядь, трагическая скучища, а… Потеряли пацана…

Она тут же заряжает мне по руке. Хотя ниже на две головы, наверное. Но удар у неё поставленный. Не зря же у отца всегда синяк на левом плече, блин.

– Ай!

– Ещё одно ругательное слово рядом со мной!

– Всё, я молчу…

– А что с рукой такое?!

– Да так… Зацепился в зале… Так можно мне наконец привести свою девчонку домой, а… Или я вообще съеду… Я взрослый, блин…

Она переваривает мои слова и потом кивает:

– Ладно, – говорит она неожиданно. – Можешь её позвать. Но только если обещаешь не срываться на всех подряд и закрыть ей рот, если она начнёт нести очередную пургу про то, что воду с газом она не пьёт, потому что газ – это не чистый воздух, и это неэкологично, идёт?

Я киваю и ржу, вспоминая это. Внутри что-то отпускает, будто камень с души свалился. Подхожу к маме, обнимаю её.

Она гладит меня по спине, шепчет:

– Всё наладится, Миш. Просто дай себе время. Ты ведь у меня умный мальчик…

Я молчу, но в груди становится чуть теплее. Может, она права. Может, всё действительно наладится. Но след от укуса всё ещё горит на руке, и напоминает, что не всё в этом мире можно контролировать…

Однако эту выскочку я просто обязан поставить на место…

От автора: Последний день больших скидок 40% - https://litnet.com/shrt/iZHi

Глава 8.

Злата Соколова

Я стою за стойкой нашего кафетерия, уже машинально взбиваю молоко для латте, будто работаю тут вовсе не второй день, и смотрю на то, как белая пена поднимается над чашкой. Руки действуют на автомате, а мысли где-то далеко – там, в коридоре университета, возле мужского туалета. Перед глазами снова и снова всплывает его ухмылка, его холодный взгляд, угрозы…

По коже проносится дрожь, и я пытаюсь успокоить себя, пока не пролила тут всё и не испортила заказ…

«Всё в порядке, – мысленно повторяю себе. – Ты в безопасности. Ты на работе, рядом Аня, вокруг люди. Он сюда не придёт».

Стараюсь сосредоточиться. Глубокий вдох, и я беру питчер, наклоняю чашку под углом, начинаю аккуратно вливать молоко в эспрессо. Линии ложатся ровно, плавно перетекают друг в друга. Ещё пара движений, и на поверхности появляется изящное сердце. Ах, как красиво. Боже, я непревзойдённый романтик…

– Злат, – Аня тихонько дёргает меня за рукав. – Клиент ждёт.

Я вздрагиваю, возвращаюсь в реальность.

– Да-да, сейчас! – быстро ставлю чашку на блюдце, добав-

ляю щепотку корицы сверху и передаю заказ.

Следующие полчаса я полностью погружаюсь в работу: готовлю капучино, американо, латте, рассказываю наставнику о разных сортах кофе, а она поправляет меня, помогаю Ане с расчётами. Красивые арты на кофе получаются почти сами собой, руки помнят движения, а концентрация на деталях помогает отвлечься от тяжёлых мыслей.

Но вдруг дверь кафетерия звонко хлопает, и по спине пробегает холодок. Я поднимаю глаза и замираю.

Димка. О, Боже… Дима!!!

Мой друг из Рязани, с которым мы учились в одной школе. Высокий, плечистый, загорелый, с широкой улыбкой и ямочками на щеках. Он оглядывается, находит меня взглядом и машет рукой.

– Златовласка, расчехляй свои объятия... – его голос перекрывает фоновый шум кафетерия.

Я визжу от радости, вытираю руки о фартук и бросаюсь к нему:

– Димка! Ты?! Как ты тут оказался?

Он смеётся, раскидывает руки и крепко обнимает меня:

– Ты же писала в общем чате, что нашла работу у вас тут, я хоть и не пишу там, но сообщения частенько читаю, и решил заглянуть проверить свою красотку…

Аня, оставшаяся за прилавком, с любопытством смотрит на нас.

– Ты подождёшь меня на улице? Я сейчас…

– Да, конечно… Не хочу отвлекать тебя.

– На пять минут можно, – хихикаю и толкаю его к выходу, пока он отправляет мне воздушные поцелуйчики. – Иди давай, дурак, а!

Димка ржёт, а я подлетаю к Анютке.

– Прикроешь? Я буквально на пару минут… – снимаю фартук.

– Это кто?

– Мой друг, – бросаю я на бегу. – Из Рязани! Он тоже в Москве учится! Вернусь и поговорим! – выбегаю следом за Димкой.

Мы усаживаемся на лавочку у окна. Он рассказывает, как устроился на стажировку в крупную фирму через своего дядьку и теперь получает деньги, просто сидя в телефоне и листая ленту, как скучает по родным местам, как узнавал, где его Ритка теперь учится, это девушка, в которую он когда-то вроде как бы влюблен, но она не отвечала ему взаимностью. Не знаю даже почему, он реально классный. Да, немножко ветренный и ленивый, но зато весёлый и не такой долбанутый как некоторые… Я слушаю, смеюсь, иногда перебиваю своими новостями – про фонд, про работу, про то, как здорово, что у нас такой дружный коллектив.

Димка обнимает меня за плечи, шутливо треплет по волосам:

– Ну ты даёшь, Соколова! Всегда была самой деятельной. Вечно у тебя жопа чесалась... Помню, как ты организовала

сбор макулатуры на весь район – даже бабки из соседнего дома подключились!

Я смеюсь, но вдруг мой взгляд цепляется за тёмную высокую фигуру неподалеку от кафетерия. Кровь стынет в жилах.

Там, у входа, стоит этот... Он медленно оглядывает улицу, замечает нас, и наши взгляды сталкиваются.

Секунда, две, три…

В его глазах читается злоба, потом что-то ещё, чего я не могу разобрать. Он смотрит на меня, на Диму, на его руку у меня на плече.

Я инстинктивно прячусь за Димой, чуть ли не утыкаюсь носом ему в плечо.

– Что такое? – Димка поворачивается, прослеживает мой взгляд. – Кто это?

– Никто, – шепчу я. – Один придурок.

– Ага, я так и понял, – Дима хмурится, но тут же улыбается. – Не переживай. Хочешь, я с ним поговорю?

– Нет-нет, – я качаю головой. – Просто подождём, пока он уйдёт.

Мы замолкаем. Я выглядываю из-за плеча Димы, слежу за ним... Он входит в кафе, и я молюсь, чтобы он там не остался.

Моё сердце колотится так громко, что, кажется, его слышат даже в кафетерии. Я сжимаю руку Димы, готовая вскочить и убежать.

Но когда этот псих выходит, то проходит мимо – всего в метре от нас, швыряет что-то в урну у выхода и, напоследок

бросив на меня короткий взгляд, покидает двор кафетерия.

– Фух, – выдыхаю я.

– Точно всё в порядке? – Дима смотрит на меня с тревогой. – Если кто-то тебя обижает, скажи. Я разберусь.

– Спасибо, Дим, – я улыбаюсь уже искренне. – Но я сама. Правда. Просто… не самая приятная история.

Он кивает, не настаивает. Мы ещё немного болтаем, уже легче, свободнее. Но я всё равно поглядываю вокруг, опасаясь, что он вернется. И я бы вечно так с Димкой болтала…

Однако время поджимает.

– Мне пора, – я встаю, поправляю юбку. – Аня там одна за прилавком уже слишком долго.

– Та шатеночка? – бросает туда свой заинтересованный взгляд.

– Даже не думай! Она слишком хорошая для тебя!

– Понял, – Дима тоже поднимается. – Рад был увидеться… Давай на связи?

– Конечно! – я обнимаю его на прощание. – Спасибо, что заглянул…

Возвращаюсь за стойку. А Аня так на меня смотрит.

– Это твой парень?

– Нет… Друг просто… Почему ты так решила?

– Ну вы так обнимались там… Я подумала…

Я глубоко вздыхаю, собираясь с мыслями.

– Потом расскажу, мы просто очень близки, – шепчу я. – Сейчас надо работать...

Она кивает, понимающе улыбается. И я снова беру питчер, наливаю эспрессо, взбиваю молоко. На поверхности чашки появляется новый арт – на этот раз не сердце, а цветочек. Красивый, сложный, с множеством лепестков.

Руки больше не дрожат. Я сосредоточена. И пусть где-то там ходит этот выродок, а в голове ещё мешаются воспоминания – сейчас я здесь. В тёплом кафетерии, рядом с подругой, делаю то, что умею. И это, пожалуй, самое главное… А всё остальное пусть обходит меня стороной…

Глава 9.

Михаил Садовский

Я захожу в этот блядский дешманский кафетерий «Арома», просто чтобы проверить, как тут моя сестра устроилась. Очень надеюсь на то, что не для парней сюда, нахрен, пошла работать. Всем шары выколю. Глаза автоматически сканируют витрину с улицы, студенты сидят за столиками, очередь у стойки, запах свежемолотого кофе и какой-то выпечки слышится даже здесь… Ещё бомбер, блин, провоняет… Ненавижу…

И вдруг под чарами этого дурмана замираю.

У окна на лавочке сидит та самая блондинка. Я буквально узнаю её из тысячи.

Рядом с ней какой-то додик. Они смеются, он обнимает её за плечи, и она не отталкивает его, а прям-таки конкретно ластится, словно они сладкая парочки «Твикс», блядь. На секунду я думаю прямо сейчас оттащить его и переебать за то, какая она борзая. Внутри всё закипает. Кровь приливает к лицу, кулаки непроизвольно сжимаются. Как вспомню, что её зубы сомкнулись на моей руке, и она пустила мне кровь, гадина…

Но мой взгляд скользит левее к окну… За стойкой стоит Аня. Если сейчас начну разборки, она увидит, потом расскажет матери… А та устроит допрос с пристрастием, понимая,

что я опять взялся за старое... И потом опять запретит мне приводить Алинку… Ну нахуй. Нет, так нельзя.

Стискиваю зубы, разворачиваюсь и иду к стойке.

– Привет, сестрёнка, – бросаю я, стараясь говорить как можно спокойнее.

Аня поднимает глаза, видит меня и хмурится:

– Миша? Ты что тут делаешь?

– Кофе хочу, – пожимаю плечами. – А ты? Зачем сюда устроилась? Тут же одни…

Она выпрямляется, смотрит на меня в упор:

– Одни? Это ты про себя, что ли?

– Я про атмосферу в целом, – цежу сквозь зубы. – Сюда же всякая шушера заходит. Студенты, которым только и хватает на то, чтобы кофе за углом глыкать…

– Это мой кофе они тут глыкают, – Аня краснеет от злости. – И это моя работа. И мне тут нравится. Нравится коллектив, нравится учиться чему-то новому. Нравится, что я сама зарабатываю хоть какие-то деньги!

– Да кому это надо? – отмахиваюсь. – Лучше бы с братом время проводила. Или с семьёй.

– С братом?! Не смеши меня. Тебе до меня пофиг вообще! Лишь бы только нравоучения бросать! – она повышает голос. – Но это не значит, что я должна сидеть дома и ждать, пока ты разрешишь мне что-то. Ясно?! Не отвлекай меня!

За стойкой становится тихо. Несколько посетителей оборачиваются на нас.

– От кого отвлекать? Тут никого в очереди нет даже… И вообще... Ты когда такая борзая стала, а?!

Аня краснеет ещё сильнее, но не отступает:

– Знаешь что? – она делает шаг вперёд. – Иди тоже найди работу. И перестань меня учить жизни. Уходи. Не мешай мне работать!

Я замираю на секунду. Она ещё так со мной не разговаривала никогда. Неужели её этому тупая подружка научила? Интересно, где она? Вот эта гадина рядом за баркой? Вроде слишком старая или мне кажется… Внутри клокочет злость и гнев на сестру, но я сдерживаюсь. Киваю, разворачиваюсь и иду к выходу… Ещё этого мне не хватало. Возомнила себя хер знает кем, как только восемнадцать стукнуло. И юбку-то она сама выбирать будет, и место работы… Об остальном я и думать не хочу. Увижу рядом какого-нибудь парня – сразу прибью. Без вопросов.

По пути невольно бросаю взгляд на лавочку. Эта курица смотрит на меня. Наши глаза встречаются на долю секунды, но этого хватает, чтобы что-то вспыхнуло внутри. Она тут же отворачивается, прижимается ближе к своему ёбырю. А у меня чешутся кулаки. Надо было всё-таки ему за неё втащить… Пацан должен отвечать за свою тёлку.

И если бы не на виду у сестры, я бы так и сделал…

Иду к универу. Глубоко вдыхаю холодный воздух. Пальцы всё ещё подрагивают от напряжения. Чувствую на себе её прожигающий взгляд, но не оборачиваюсь. Пусть хоть дыру

прожжёт, конченая.

И как только я заворачиваю, это ощущение резко пропадает. Нихрена себе у неё талантище…

Я такое раньше только у матери наблюдал. Там такой лазер, блядь. Без башки оставит. Даже отец с другого конца города реагирует…

У парковки меня ждёт Мотя. Сидит на капоте моего «Мустанга», курит и листает телефон. А когда замечает мою рожу, тут же угорает снова. Видать у меня реально написано что-то на лбу…

– Чего такой злой? – он поднимает глаза. – Опять разборки с кем-то?

– Да так, – я отмахиваюсь. – Анька взбунтовалась. Говорит, чтобы я тоже работу нашёл. Наезжает на меня, прикинь? Совсем уже оборзела, мелочь…

Мотя нервно хохочет:

– Ну, у тебя же есть работа – сбор дани с лохов. Разве нет?

– Вот и я о том же, – я открываю дверь машины. – Поехали.

Сажусь на водительское место, захлопываю дверь. Руки всё ещё немного дрожат. Достаю телефон, открываю переписку с Алиной и быстро печатаю:

«Хочу тебя дико. Сегодня в 19:00, детка, заеду за тобой, и поедем ко мне. Только не опаздывай».

Отправляю сообщение, блокирую экран и завожу двигатель. Терпеть не могу, когда она по три часа собирается. В

прошлый раз ещё час сидел у окна, ждал, когда она там свои волосы уложит… Нет, красиво, бесспорно, но, блядь… Бесит же.

– Куда? – спрашивает Мотя, бросая окурок из окна чётко в урну.

– В зал, – отвечаю я. – Надо выпустить пар…

Машина срывается с места. И я нарочно объезжаю здание именно со стороны этого самого кафетерия… Хочу ещё раз взглянуть на эту стерву, однако, когда проезжаю там, вижу, что уже никого здесь нет… Сбежала, ссыкуха.

Сейчас есть только дорога, движок и мысль: «Надо успокоиться. Просто успокоиться»… Вечером я трахну Алинку, заряжусь позитивом и всё будет охуенно… Я больше не буду думать об этой белобрысой мыши… Но это в теории, конечно… На практике всё всегда через одно место…

Глава 10.

Михаил Садовский

Я привожу Алинку домой. Она, как всегда, начинает с порога позорить меня. Хотя я просил вообще не открывать рот. Но, видимо, это невозможно, хотя где-то даже плюс. Только не в том случае, когда она говорит…

– Ой, как у вас всё-таки мило… Я в прошлый раз даже не обратила внимания… Ой, а это что, картина? Настоящая? Или копия?

Мама, стоящая в холле, приподнимает бровь:

– Копия, – отвечает она саркастически. – Но очень качественная. Чего, правда, не знаю… Может ты подскажешь?

– Может это как его… Пушкин! Ну, самый известный который...

– Да… Вероятно, это он…

Я смотрю на маму скуксившись, а она выдыхает, глядя на мою подружку…

Алинка же при этом хлопает в ладоши, как дурочка:

– Я угадала? Вау! Всё равно красиво. А у вас есть ещё такие?

Мама бросает на меня взгляд – тот самый, полный сдержанного скепсиса. Я мысленно закатываю глаза.

– Мам, мы пойдём наверх, – быстро говорю я. – У нас свои планы.

– Подожди, – мама останавливает меня и подходит ближе, начав снимать с моей футболки невидимые пылинки. – Сегодня будет совместный ужин. Аня приведёт Злату… Хочу с ней познакомиться поближе. Она, кажется, очень умная девушка, занимается благотворительностью…

Я охуеваю просто…

– Так вот почему так вкусно пахнет… Я уж думал, ты нас ждала…

– Вас тоже, Миша… Ну… Что ты начинаешь… Присоединитесь… Как сделаете… Свои дела, – закатывает она глаза, а я резко разворачиваюсь.

– Раз уж у вас будет чем заняться, мы не станем вам мешать. Пойдём, Алинка.

Беру её за руку и почти тащу силой наверх, в свою комнату. Алина хихикает, пытается что-то сказать, но я не слушаю. Меня почему-то накрывает обидой на собственную семью. Потому что они не принимают мой выбор, зато постороннюю тёлку – пожалуйста. Будто на ней свет клином сошёлся… Закрываю дверь, включаю музыку погромче – и на какое-то время мир за пределами комнаты перестаёт существовать.

В комнате Алина сразу бросается ко мне, обвивает руками шею, прижимается всем телом. Её губы находят мои – горячие, нетерпеливые. Я отвечаю на поцелуй всё более жадно. Руки сами скользят по её спине, спускаются ниже, сжимают талию, задницу… Мне уже не терпится ей присунуть…

Правда когда она проводит пальцами по моему пластырю я волей – не волей вспоминаю ту пигалицу и бешусь…

Алина не понимает, что со мной, тихо смеётся мне в губы, тянет вверх футболку, проводит пальцами по моему торсу, царапая своими нарощенными коготками. Я перехватываю её руки, разворачиваю к себе спиной и прижимаю к стене. Алина ахает, выгибается навстречу.

– Тишеее… Не будем привлекать внимание…

Музыка заглушает наши вздохи и шорох одежды. Я целую её шею, плечи, спускаюсь ниже. Алинка дрожит в моих руках, её дыхание становится прерывистым. Она поворачивается, снова тянется ко мне, и мы вновь дико сосёмся, перемещаясь к кровати. Движения становятся резче, дыхание – чаще. Она шепчет что-то бессвязное, впивается ногтями в мои плечи, пока я успеваю щупать её сиськи. Чувствую, как напряжение внутри нарастает, заполняет каждую клеткутела. Мир сужается до ощущений… На всё остальное поебать… Только её соски на роскошных дойках, запах духов, сбивчивое дыхание и скулёж. Сейчас меня вставляет именно это…

И трахаю я её до тех пор, пока мы не выдыхаемся окончательно…

Когда всё заканчивается, я чувствую странную пустоту. Не усталость – а именно пустоту. Будто вместе с яйцами мне выдоили и душу… И не могу сказать, что мне это не нравится. Наоборот… Вообще больше ничего не хочу. Уебаться бы спать теперь… Но сушняк долбит дикий…

– Посиди тут, я спущусь за водой, – говорю я Алинке. – Вернусь через минуту.

Она кивает, тянется за телефоном. Я выхожу из комнаты и тихо спускаюсь по лестнице.

Из столовой доносятся голоса. Мама и кто-то ещё, судя по интонациям – не сестра, а та пизда Злата. Я замираю на последней ступеньке, прислушиваюсь.

– …и мы хотим организовать сбор корма для приюта, – говорит блаженная. – Но не просто собрать и отдать, а ещё провести лекцию для студентов о том, как правильно помогать животным. Чтобы это было системно, а не разовой акцией.

– Очень разумный подход, – голос мамы звучит непривычно тепло. – А ты уже продумывала, как привлечь внимание? Может, сделать фотовыставку с историями подопечных?

– Да, мы как раз об этом думали! – слышится яркое воодушевление. – И Аня предложила устроить «День доброты» – когда каждый принесёт что-то нужное: корм, игрушки, одеяла…

У меня вдруг внутри свербит… И появляется острое ощущение, что я знаю этот ебучий писклявый голосок… Но не могу понять откуда…

– Отличная идея, доча, – мама продолжает. – Кстати, раз уж мы заговорили об экологии и ответственности… Злата, ты знаешь, что в нашем регионе очень остро стоит проблема утилизации пластика? Я как адвокат недавно участвовала в

деле против завода, который сливал отходы в реку.

– Правда? – Злата явно заинтересована. – И каков был исход?

– Суд обязал их модернизировать очистные сооружения и выплатить крупный штраф, – отвечает мама. – Но самое главное – это привлекло внимание общественности. Люди начали писать петиции, требовать проверок других предприятий.

– Это вдохновляет, значит, закон действительно может работать на благо общества.

– Конечно, – мама уже прям в ней родственную душу, кажись, нашла. – Хотя многие считают, что юристы только и делают, что защищают преступников. Но гражданское право – это мощный инструмент социальных изменений. Ты, кстати, на каком направлении учишься?

– Сначала думала об уголовном праве… Казалось, что это более «героическая» сфера. Но потом поняла, что гражданские дела ближе: защита прав потребителей, экологические иски, поддержка НКО… Это то, что реально меняет жизнь людей вокруг.

– Мудрое решение… Уголовное право важно, но гражданское – это фундамент общества. Знаешь, если захочешь, могу познакомить тебя с коллегами из нашей фирмы. У нас как раз есть проекты по экологическому праву.

– Правда? – загорается эта прилипала. – Было бы невероятно полезно! Я пока только учусь видеть связь между тео-

рией и реальной практикой.

– Всё приходит с опытом… Главное – сохранять этот энтузиазм. И помнить, что даже маленькие шаги могут привести к большим переменам.

Я осторожно выглядываю из-за угла… Вижу только спину этой Златы – прямые плечи, светлые волосы, собранные в пучок на башке. Мама сидит напротив, улыбается, внимательно слушает, а потом замечает меня.

– Ой, а вот и Миша спустился… Иди сюда, сынок, познакомишься…

Глава 11.

Злата Соколова

Ещё днём Аня предложила мне прийти в гости к её родным. Сначала я переживала и немного стеснялась, но потом решила, что это самое лучшее, чем я могу заняться сегодня. Смена закончилась, а с её мамой мне очень хотелось бы познакомиться. Правда… Тем более, мне нужно было как-то отойти от случая с тем придурком… Хотелось как можно скорее выбросить его из своей головы. Ведь то, что произошло, в привычной для меня жизни совершенно неприемлемо. Я не понимаю, как можно быть таким ужасным неадекватным человеком… Вот и хочу забыть о нём, как о страшном сне. Надеюсь, он хотя бы понял, что со мной лучше не связываться. В следующий раз перегрызу ему глотку, а не руку…

Так я и подумала… Почему бы и не поехать в гости к подруге? Все будут только рады этому ужину…

Дом Ани – просторный, светлый, с большими окнами и ухоженным садом. Меня встречают её родители с таким радушием, что на душе сразу становится тепло. А что самое удивительно – именно такими я их и представляла…

– Здравствуй, Злата! – мама Ани, Мария Юрьевна, обнимает меня, как старую подругу. Так приятно… – Аня столько о тебе рассказывала. Очень рада наконец познакомиться

лично…

– И я очень рада, – отвечаю я, чувствуя, как напряжение последних дней понемногу отпускает. Я чувствую в этом доме любовь. А такое встречается нечасто…

Отец Ани, Влад, высокий статный, темноволосый, помогает мне снять куртку и приглашает к столу. Аня больше похожа на него, я думаю. Потому что Мария Юрьевна, словно маленький юркий проворный лисёнок. Почти рыжая, с зелёными глазами… Очень красивая и эффектная. Нет, Аня тоже красивая. Но у неё тёплая внешность… Большие карие глаза, вьющиеся каштановые волосы… И ангельское выражение лица…

Ужин потрясающий: ароматная запечённая курица, свежие овощи, домашний хлеб. Мы болтаем обо всём подряд – об учёбе, планах на будущее, благотворительном фонде.

«Как же мне повезло найти такую подругу, – думаю я, поглядывая на Аню. – У нас такое понимание, будто знакомы сто лет».

Мария Юрьевна рассказывает о своей работе адвоката, делится историями из практики. Я слушаю, затаив дыхание: её рассуждения чёткие, логичные, но в то же время наполнены человечностью.

И когда мы обсуждаем дело против завода и отходов, я так загораюсь всем этим… Мне очень интересно слышать подобные истории от первоисточника…

Я понимаю, что то, что я изучаю, как раз приведёт меня

к результату…

Аня кивает, подхватывает тему, рассказывает о наших планах по фонду. Я чувствую себя частью чего-то большого, настоящего.

– Думаю, что мы поладим… Я была уверена, что Ане очень повезло с тобой познакомиться…

– Поверьте, мне повезло не меньше… А может даже больше, – улыбаюсь я, продолжая диалог. Аня с отцом спорят как резать хлеб. Она смеётся, он издевается. Видно, что у них очень тёплые отношения.

А потом вдруг…

– Ой, а вот и Миша спустился… Иди сюда, сынок, познакомишься…

Я вздрагиваю, оборачиваюсь, и сердце пропускает удар.

В дверях стоит он.

Миша. Тот самый Миша… Чтоб его…

Аня тоже реагирует, тут же обращаясь ко мне…

– А вот и мой брат, – говорит она чуть натянуто. – Присоединяйся. Это Злата – моя новая подруга, мы вместе учимся и работаем, я рассказывала. Познакомься…

Миша не двигается с места. Наши взгляды сталкиваются, и в этот момент я вижу в его глазах то же самое, что, наверное, отражается и в моих: ужас, растерянность, недоумение. Как будто мы оба в одну секунду вдруг оказались в ловушке. Не думаю, что он это планировал…

Господи, какой кринж, а…

Аня пытается сгладить неловкость из-за нашего с ним молчания, но её голос звучит чуть дрогнувше.

– И я, кстати, говорила тебе, Злат, что лучше было бы ему рассказать про того парня. Он бы разобрался…

Я сглатываю ком в горле. Меня начинает трясти… Боже, что за тупая ситуация. Ещё хуже предыдущей. Ну, почему?! Почему из всех людей на свете, она именно его сестра?! За что?!

– Что такое? – Мария Юрьевна переводит взгляд с Ани на нас с Мишей, её брови слегка приподнимаются. – О чём речь?

– Да Злату один придурок обижал, – выпаливает Аня. – Совсем какой-то псих… У нас в универе… Я думала, Миша поможет разобраться с ним…

Я хочу завизжать, чтобы она ничего не говорила… Но как же это будет выглядеть…

В комнате повисает тишина. Я краснею, опускаю глаза, чувствуя себя ужасно неловко. А этот Миша жжёт меня глазами, словно надеется проделать дыру… И сесть не торопится. Стоит там как вкопанный, рассматривая меня.

– Миша, ты разберёшься? – Мария Юрьевна смотрит на него. – Не порядок девочек обижать…

– Действительно, – глухо отвечает он. Его голос звучит непривычно ровно, почти отстранённо. – Обязательно разберусь…

Я поднимаю глаза и встречаюсь с ним взглядом снова.

Мне кажется, я сейчас упаду в обморок…

И его мама, будто замечает напряжение между нами. Она мягко улыбается и говорит:

– Ну что ж, раз уж все в сборе, давайте продолжим ужин. Злата, попробуй вот этот салат, я его специально для тебя приготовила…

– Ещё не все в сборе, – добавляет этот козлина, перебивая. – Сейчас Алинку приведу…

Он уходит, а мама провожает его глазами…

Аня бросает на меня быстрый вопросительный взгляд, словно спрашивая, что здесь происходит…

– Всё в порядке… Он не всегда такой странный… – добавляет она, будто успокаивая меня. – Просто бесит, что внимание на нас, а не на него…

– А кто такая Алина? – шёпотом спрашиваю у неё.

– Да это его девушка… – закатывает она глаза. – Она глупая, если что, просто жесть… Не обращай внимания…

Меня всё ещё колотит… Но я просто добродушно киваю Ане, делая глубокий вдох и стараюсь улыбнуться.

Однако внутри теперь полный мрак… От осознания куда я попала…

Не просто вляпалась… А конкретно попала… Причём сразу в логово своего врага...

Глава 12.

Злата Соколова

Я сижу за столом, слушаю, как Мария Юрьевна рассказывает о новом экологическом проекте, и стараюсь вникнуть в суть. Но сосредоточиться не получается – всё моё внимание невольно сосредоточено на дверях.

Когда этот возвращается в столовую, я едва не вздрагиваю снова. Рядом с ним появляется та самая девушка, о которой они говорили. Алина... Жгучая темноволосая брюнетка с длиннющими ногами и огромной грудью… Она улыбается во весь рот, громко смеётся над любой шуткой и постоянно трогает Мишу за рукав.

«Понятно», – мелькает у меня в голове. Я буквально сразу понимаю, что она из себя представляет. Да и она, к сожалению, не оставляет и шанса в этом усомниться…

Весь вечер Алина что-то лепечет…

Я, честно, в шоке от её умозаключений. Одно краше другого… Но стараюсь молчать и не подаю вида… В то время, как остальные, похоже, ощущают явное напряжение повсюду…

Аня бросает на неё короткие взгляды и едва заметно усмехается. Мария Юрьевна пару раз закатывает глаза, но тут же берёт себя в руки и отвечает вежливо. А отец просто ест и смеётся, стараясь не смотреть в сторону своей будущей

невестки… Или кто она там им, не знаю…

Не понимаю, что происходит. Потому что Миша… Он как раз смотрит на меня так, будто хочет просверлить во мне дыру. Его взгляд тяжёлый, цепкий, и в нём читается что-то ещё, чего я не могу разобрать. Ощущение, что он уже что-то там себе надумал…

– Кстати, Злата, – вдруг говорит он, откидываясь на спинку стула. – Что за парень-то к тебе лез? Как его отыскать? Имя запомнила…

Все взгляды обращаются ко мне.

– Нет, – я пожимаю плечами, стараясь говорить спокойно. – И вообще там ерунда. Уже всё в порядке…

– Ерунда? – он приподнимает бровь. – А, по Анькиным словам, выходило, что не очень. Что он прям Исчадие Ада какое-то… Может, расскажешь подробнее? Кто он? Где учится?

– Ничего особенного, – я выдерживаю его взгляд. – Просто недоразумение. Уже забылось.

– Забылось? – Миша усмехается. – Быстро же у тебя память отшибло. Или ты просто не хочешь, чтобы кто-то другой вмешивался? Может, вы уже помирились?

– А кто-то собирается вмешиваться? – я отвечаю ему той же усмешкой. – Думаю, для этого нет причин… Мы не мирились, просто он какой-то дегенерат с низкой самооценкой…

– Дене…ге… Что это значит? – тут же спрашивает Алина. Аня начинает ржать, а я спокойно отвечаю.

– Вообще, я считаю, нельзя использовать это слово, потому что это болезнь… Но в данном случае я использовала, скорее, в качестве бранного слова…

– Бранного… Обзывательства в смысле? Как интересно ты разговариваешь… Да, Миша? – обращается она к нему, хихикая.

А мы с ним так и смотрим друг на друга, и в этом взгляде – целая перепалка. Никто за столом не понимает, что мы уже знакомы. Что между нами уже успело случиться. И что сейчас мы играем в какую-то странную игру – язвим, провоцируем, прячем правду за колкими фразами.

– Ладно, раз всё обошлось, чего мусолить эту тему? – тут же успокаивает нас его мама. Будто что-то ощущает… Лично у меня чувство, что сейчас бомбанет… конкретно.

– Извините, – я вдруг чувствую, что мне нужно выйти, как можно скорее. – Можно я отлучусь в уборную?

– Конечно, – Мария кивает. – Миша, проводи Злату, пожалуйста…

Я выпучиваю глаза, мысленно кричу «Нет!», но вслух только сглатываю и собираюсь сказать, судорожно начав мотать головой, однако, это быдло уже подрывается с места…

– Да что уж, провожу, – заставляет меня нервничать.

Мы выходим из столовой. Как только за нами закрывается дверь, Миша резко обхватывает меня за плечо и прижимает к стене в коридоре.

– Ну что, мышь, – шепчет он, почти касаясь моего уха. –

Решила через мою сестру попробовать подобраться поближе?

– Что?! – я отодвигаюсь, но он не отпускает. – Ты что несёшь?!

– Да ладно, я же понимаю, что ты делаешь…

– И что же, по-твоему, я делаю? – отхожу ещё на шаг, чтобы быть подальше. А то вдруг эта тупость заразна… На его девушку уже точно распространилась. Хотя там фиг знает от кого кому передалось… Но он не отпускает меня. Как будто приклеился.

– Хочешь быть ближе, разумеется. Не зря же припёрлась сюда.

На секунду я замираю. А потом меня накрывает волна злости горячей, яркой, освобождающей. Почти истерика…

– Ближе? – я начинаю нервно хохотать. – К тебе? Серьёзно? Ты и твоя Алина просто созданы друг для друга… Вы – идеальная пара. Создадите свою прекрасную ячейку общества и будете вместе разбирать слова по словарику, авось и до слова «апломб» доберетесь! Думаешь, мне есть дело до тебя? Да ты мне противен! Жалкий выскочка с завышенным самомнением! Как Наполеон прятал свой рост за агрессией, потому что на деле страдал комплексом неполноценности, так и ты гиперкомпенсируешь, пытаясь проявлять тотальное превосходство и доминирование, пряча внутри своё жалкое ничтожное настоящее!

Миша отпускает моё плечо так резко, что я чуть не теряю

равновесие. Его лицо на мгновение искажается – то ли от злости, то ли от удивления. Я бы ещё много ему сейчас наговорила, потому что меня тупо прорвало от ярости к нему…

– Ты охренела, что ли…

– Я всё сказала, – отрезаю я. – И больше не трогай меня. Никогда! Иначе я точно пожалуюсь твоим родителям! Всё понял?!

Разворачиваюсь и быстрым шагом иду к уборной. За спиной стоит тишина, слава Богу. Я слышу только своё дыхание, стук сердца и отдаляющиеся шаги.

Захожу в туалет, запираюсь, опираюсь руками о раковину и смотрю на своё отражение. Лицо красное, глаза горят, руки дрожат.

«Что это было?» – думаю я. – «Зачем я это сказала? Почему так разозлилась?».

Но где-то внутри понимаю, что не жалею. Пусть знает. Пусть запомнит, что ко мне лучше не подходить...

Глубоко вздыхаю, умываюсь холодной водой и пытаюсь успокоиться. Нужно вернуться в столовую. Нужно вести себя как ни в чём не бывало.

Но я уже знаю, что этот вечер изменил что-то. И пути назад нет…

Господи, какого вообще чёрта именно он, а?!

Скидки на моей странице 35% - https://litnet.com/shrt/reI6

Глава 13.

Михаил Садовский

Я возвращаюсь в столовую, всё ещё в шоке от того, что только что произошло в коридоре. Эта девчонка… Злата. Она так мне нахамила, что я на секунду просто растерялся. В голове до сих пор звучит её голос: «Ты и твоя Алина просто созданы друг для друга… Вы – идеальная пара. Создадите свою прекрасную ячейку общества и будете вместе разбирать слова по словарику, авось и до слова «апломб» доберетесь!»… Кстати, что такое апломб вообще?! В душе не ебу, если честно… Но то, что она меня бесит – факт.

«Да кто она вообще такая?!» – мысленно возмущаюсь я, но вслух ничего не говорю.

Как так вообще вышло?! Из всех людей мира моя наивная сестра выбрала именно эту грёбанную подсиралу! Это что же… Запрет на приближение теперь? Баста? Да с хера ли… Я её так просто не оставлю…

Алина тут же замечает моё состояние. Её глаза загораются ревнивым огнём – она мгновенно хватает меня за руку, прижимается ближе:

– Миш, что-то случилось? Ты какой-то напряжённый… Отвёл её в туалет?

– Всё нормально, да, отвёл…

Жаль, не утопил там, правда… Она заслужила.

Мама бросает на нас короткий взгляд, слегка хмурится. Я вижу, как она нервно поправляет салфетку на коленях. Ей явно не нравится, как Алина себя ведёт – слишком навязчиво, слишком демонстративно. Да и эти сиськи. Они охуенные, конечно, но эта её привычка выставлять их на показ. Даже батя ведь периодически поглядывает. Но едва ловит мамины лазеры, сразу же давится едой…

Ужин продолжается. Разговор течёт своим чередом: мама объявляет, что уедет на следующей неделе, Аня шутит про какой-то случай в кафе, отец делится новостями с работы. Я пытаюсь вслушиваться, но всё время ловлю себя на том, что ищу глазами эту конченую… Что за нахер вообще?! Пусть хоть из окна теперь там выпрыгнет. Мне должно быть посрать.

Но нет… Она возвращается из уборной. Дышит чуть тяжелее обычного, лицо раскраснелось. Нервничает. И что самое поразительное – даже не смотрит в мою сторону. Совсем. Как будто меня здесь нет.

Зато с мамой они продолжают общаться так, будто знакомы сто лет. Она улыбается ей, задаёт вопросы, слушает внимательно. И меня не просто это бесит, а вымораживает! Она со мной, блин, так ни разу не сюсюкалась, как с этой тупой курицей!

– Прекрасно, что ты пришла на ужин… И как здорово, что Анюта теперь в кафе с тобой…

– Надо будет тоже как-нибудь сходить к вам, – добавляет

отец.

Анютка улыбается и опускает взгляд.

– Вы там кофе делаете? – интересуется Алина. И когда она смотрит на Злату, у меня аж внутри что-то ёкает.

– Ну да… Разный кофе, учимся разбираться в сортах… К примеру, для эспрессо обычно используют тёмнообжаренные сорта арабики или робусту…

Алина вдруг хмурится.

– А как же раф?

– Раф это тот же эспрессо с сиропом и взбитыми сливками…

– А бананы? Я не поняла… Я думала, что это какой-то банановый кофе…

Она начинает смеяться. Смеётся, блядь, над моей девушкой, а мне хочется сгореть от стыда… Банановый кофе? Чё, блядь?! Она вообще в себе? Хотя хули я спрашиваю…

– Это протёртые бананы, взбитые блендером в сливки, а основа – тот же эспрессо…

– Оууу…

– Злата, а у тебя есть молодой человек? – неожиданно спрашивает мама.

Все замолкают, поворачиваются к Злате. Даже Алина замирает, крепче сжимая мою руку. А я просто охуеваю от того, что происходит… Что за допрос с пристрастием? И эти хитрые мамины зелёные глаза… Не нравится мне это… Капец как не нравится…

Злата на секунду задерживает взгляд на мне – всего на долю секунды, но я успеваю заметить в её глазах что-то вроде вызова. А потом она спокойно отвечает:

– Да, есть.

Аня округляет глаза.

– Да? А кто…

– Дима… Ты его видела, – пожимает плечами Злата, но я вижу, как в уголках её губ прячется улыбка. – Он учится в другом универе... Мы вместе уже два года…

«Два года?» – я почему-то чувствую укол раздражения. Почему это меня вообще волнует? Это тот додик, в которым я её видел возле кафешки?

– Но ты говорила…

– Забей, – улыбается она, затыкая мою сестру.

И тут я сам не замечаю, как начинаю язвить:

– И что, он такой же принципиальный, как ты? Или хотя бы чуть менее резкий?

Злата вскидывает брови:

– Он очень добрый… И умный… Это важное качество в любом парне, я считаю…

– О, очень важное? Самое важное, наверное, для такой как ты?

– Одно из… А чему тут удивляться? Все девушки любят приятных ласковых и умных молодых людей... Да, Аня?

– Да…

– Тут я не могу не согласиться, – шепчет мама, взглянув

на отца и взяв его за руку… И он сразу же расплывается в улыбке, будто чеширский кот, которого похвалили… Пиздец, блин, дрессивка.

– Жаль. А я-то думал, мы могли бы подружиться… – угораю я, ощущая косой взгляд матери, брошенный на меня с упрёком. – Но я слишком злой… А ещё у меня перепады настроения…

– А да… Это заметно, кстати. Ну ничего… У меня уже есть подруга… Аня… Нам с тобой придётся видеться всё равно. Может, в другой раз у тебя будет более хорошее настроение…

Она сверлит меня взглядом.

«Другой раз». Она типа сюда часто приходить собралась, сучка?!

– Надеюсь, другого раза в принципе не будет... У нас тут не забегаловка...

– Миша! – рявкает отец.

– Всё в порядке, я не обиделась, это же шутки, – улыбается она, словно её реально не задело. Аня шепчет ей свои извинения... За меня. Прекрасно...

Между нами вспыхивает лёгкая перепалка. Мы обмениваемся колкостями при всех, и у меня ощущение, что мама с отцом что-то для себя там надумали.

Так и хочется вякнуть «не будь как дома и вообще вали отсюда поскорее, чтоб глаза мои тебя не видели, перепёлка сраная», но мама на страже этой долбанной златовласки. И

вижу, что она реально что-то там задумала…

Потому что она наблюдает за нами с лёгкой улыбкой, Аня хмурится, пытаясь понять, что происходит, а Алина всё сильнее сжимает мою руку – так, что становится почти больно. Неужели она реально что-то почувствовала? У баб это встроенное, да? Не важно тупая или нет… Мне оно как бы нахуй не надо…

Наконец эта выскочка смотрит на часы и встаёт:

– Мария Юрьевна, спасибо Вам за ужин, и Вам, – смотрит на моего отца. – Было очень вкусно. Но мне, к сожалению, уже пора домой. Завтра рано вставать, и моя сестра просила вернуться до десяти…

– Уже уходишь? – мама искренне огорчается. – Жаль. Мы так хорошо общались…

– В следующий раз буду подольше, обещаю, – улыбается мышь и кивает Ане. – Спасибо, что позвала.

– Я тебя провожу… – подрывается Анютка.

– Влад, может, довезёшь девочку? – спрашивает мама, а отец весь в поглощении курицы, но разве он может отказать маман? Ни в жизнь… Я вообще такого ни разу не видел. Она его конкретно так под каблук загнала… Даже не верится, что он у нас когда-то был альфой.

– Да, конечно, без проблем.

– Нет, нет, что Вы… Сидите, ужинайте. Я такси быстро вызову… Не нужно беспокоиться.

Ещё бы мы за тебя беспокоились, стерва.

– Точно?

– Да, конечно…

Она прощается со всеми, бросает на меня последний взгляд – короткий, но выразительный, а затем уходит из-за стола. Аня и родители тут же идут её провожать…

А затем, когда Аня возвращается обратно первой, я резко поворачиваюсь к ней и сцепив зубы интересуюсь:

– Вот и нафига ты её вообще звала?! Посидела час, пожрала на халяву и свинтила, будто так и надо…

– Что? – Аня вскидывается. – Потому что она моя подруга! И, между прочим, намного приятнее некоторых, кого я тут вижу!

– В смысле, ты офигела?! – я наезжаю на неё, но внутри что-то неприятно сжимается.

Аня бросает салфетку на стол, встаёт и уходит к себе. В комнате повисает неловкая тишина.

Алина наклоняется ко мне и тихо спрашивает:

– А вы что, знакомы с этой девочкой?

Я молчу. Что ответить? Что она меня укусила? Что на стадике угрожала мне, когда я пиздил очередного лоха? Что я до сих пор не могу выкинуть её из головы?

Вместо этого я просто пожимаю плечами:

– Так, пересекались пару раз, – отвечаю я и вижу, как мама заходит обратно, бросив на меня осуждающий взгляд… Прекрасно… И почему я всегда виноват во всех бедах, чего не коснись? Чё за прикол такой, вы мне скажите?!

Глава 14.

Злата Соколова

Я сажусь в такси и с облегчением выдыхаю. Наконец-то можно расслабиться, хотя бы чуть-чуть… Водитель включает тихую музыку, за окном мелькают огни вечернего города, но я не замечаю ничего вокруг. Всё, о чём могу думать это прошедший вечер. Господи, Боже… Что это вообще было, а?!

Внутри всё ещё трясёт. Поведение этого морального урода… Оно было абсолютно неуместным. Его вопросы, его тон, его наглый взгляд, как будто он имеет право меня допрашивать. А потом этот разговор в коридоре… Я вспылила, сказала слишком резко, и теперь не знаю, как буду общаться с Аней. Хотя я так к ней прикипела, она стала мне почти сестрой… Но родство с ним всё портит, блин…

«Только бы не испортить нашу дружбу», – мысленно повторяю я, пока такси везёт меня домой.

Смотрю на телефон и нервничаю. Чувствую себя потерянной, а ещё думаю, что было грубо с моей стороны уехать так рано. Надеюсь, Мария Юрьевна с мужем не сильно на меня огорчились… Мне ведь они все очень понравились. Все кроме одного придурка и его подружки… Хотя и она со своей изящной глупостью не кажется таким отталкивающим человеком, как он…

Дверь квартиры открывается бесшумно. В прихожей темно, в доме тихо. Подхожу к холодильнику – там, как всегда, стикер: «Уехала в офис, ложись без меня, крошка. Целую!». Вздыхаю, снимаю куртку и иду в душ. Тёплая вода немного успокаивает, смывает напряжение дня… Но нет да нет я всё равно вспоминаю мгновения нашего с ним конфликта… Как же глупо, а… Абсолютно по-тупому…

После душа я переписываюсь с Катей – она сегодня занята, но мы обмениваемся парой сообщений. Потом пишу девчонкам в чат и Димке: благодарю его за то, что он тогда появился в кафе – это было так вовремя и так нужно. Если бы не он, я бы сейчас не была в такой выигрышной позиции, а то ведь этот кредит уже себе там что-то надумал… Димка отвечает смайликом с сердечками и пишет: «Всегда рад помочь тебе в борьбе со всякими мудаками, подружайка!». Вот дурачок, а…

Наконец, набираю сообщение Ане: «Спасибо за чудесный вечер! Было очень вкусно и душевно. Ты лучшая!».

Не знаю, что она ответит, но почему-то так нервничаю из-за этого, что поджилки трясутся. А вдруг Миша сам ей всё рассказал? Тогда я буду выглядеть в её глазах обманщицей, наверное… Вот блин. Об этом я сразу не подумала…

Через пару минут приходит ответ, и я тут же хватаюсь за телефон: «И тебе спасибо, что пришла! Злат… Я хотела спросить… Ты же говорила, у тебя нет парня?».

Моё сердце пропускает удар.

«О нет, – думаю я. – Только не это».

Вспоминаю свой ответ за ужином… Тот самый, про молодого человека, который учится на другом факультете и с которым мы вместе уже два года. Тогда это казалось хорошей идеей – защититься от вопросов Миши, поставить его на место, что у меня якобы есть пример настоящего мужчины перед глазами. Но теперь я чувствую себя ужасно. Ведь Аня – моя подруга, а я реально ей соврала.

Пальцы дрожат, пока я печатаю: «Мы просто не афишируем отношения сильно. Не хотим лишнего внимания. И я так решила сказать. Извини».

«Понятно…» – приходит короткий ответ.

И всё. Больше ничего. Но в этом «понятно» столько недосказанности, столько вопросов, что мне становится ещё хуже. Я чувствую себя плохой подругой – той, кто скрывает правду, кто играет в какие-то игры вместо того, чтобы быть честной. Я раньше никогда не врала. И прекрасно понимаю, что это всё из-за него… Исчадие Ада! Сволочь рогатая! Ненавижу!

Ложусь спать в тревоге. Мысли крутятся в голове, не дают уснуть. Перед глазами то его противная рожа – его насмешливый взгляд, то глаза Ани – полные недоумения. В какой-то момент я проваливаюсь в беспокойный сон, но даже там меня преследует ощущение, что я что-то испортила…

***

Утром просыпаюсь рано… Катя ещё спит, она вернулась

только в четыре утра. Я стараюсь двигаться бесшумно… Быстро принимаю душ, надеваю блузку и юбку, собираю рюкзак. Выхожу из дома, пока сестра не проснулась – не хочу её будить. Она и так вся измучилась уже.

Дорога до университета кажется бесконечной. В голове – туман, в груди – тяжесть. «Всё наладится, – убеждаю себя. – Просто нужно время. И всё забудется. Про Диму могу сказать, что решили остаться друзьями».

Но как только я вхожу в здание университета, всё идёт не по плану. Буквально с порога я снова натыкаюсь на него…

Рядом с ним – Аня и Алина. Они стоят у лестницы, о чём-то переговариваются.

Миша замечает меня первым. Его глаза, как два детектора, моментально скользят по мне – сверху вниз, потом обратно. Взгляд цепкий, изучающий, будто он пытается прочесть мои мысли.

Я подхожу ближе, и Аня тут же замечает меня, приближаясь и обнимая, как родную…

«Фууух, ничего она не знает», – думаю про себя.

– Привет, моя…

– Привет… Как ты? Как спалось?

Если бы я могла сказать правду о том, что её брат во сне выпил всю мою кровь, но я молчу и болтаю головой, словно китайский болванчик.

– Хорошо… А ты?

– И я…

Он стоит и кривит рожу, пока мы общаемся. Так и хочется плюнуть ему в глаз.

Я принципиально не здороваюсь, он – тоже. А его подружка вообще смотрит в телефон, словно прилипла к экрану и смеётся.

– Смотри, какой котик, сладкий…

Я морщусь, услышав это, и хватаю Анютку за руку. Не знаю, чего меня так потряхивает от этой девицы, ведь они реально будто созданы друг для друга. Только она способна закрывать глаза на такого ублюдка рядом, который творит всё, что вздумается.

– Пошли?

– Да, идём… – резко тяну её от них подальше, чтоб глаза мои этого «сладкого» больше не видели, а он тут же активизируется.

– Хорошего дня, сестрёнка и её невоспитанная подружайка! – издевательски кричит нам в спину.

Аня бросает на него сердитый взгляд, но ничего не говорит. Мы с ней исчезаем за поворотом… И я слышу, как сердце колотится где-то в горле…

Идиота кусок, а… Как же раздражает. Чья бы корова мычала о невоспитанности…

Глава 15.

Михаил Садовский

Весь день я не могу выкинуть эту златовласку из своей башки. Это бесит. Реально бесит! Почему какая-то девчонка так прочно засела у меня в мозгу? Я пытаюсь сосредоточиться на парах, слушаю лекции, киваю в нужных местах – а сам всё равно думаю о ней. О её дерзком взгляде, о том, как она мне нахамила, о том, как подло пизданула про какого-то там милого доброго парня…

«Да что со мной не так? – мысленно ругаю себя. – Забыл, как с такими справляться?».

Какое мне вообще до неё дело? У меня тут два сочных спелых арбузика прямо под носом, так нет же… Я туда даже не смотрю… Сижу рядом и не могу. Как отрезало. Какая же сука, а…

В обед звонит мама:

– Миш, помоги вечером, пожалуйста. Нужно забрать из офиса несколько коробок с архивными делами – я готовлю материалы для нового процесса. Сможешь заехать?

Я ворчу. Конечно, ворчу, это же я:

– Мам, ну почему именно сегодня? У меня планы…

– Какие такие планы?! – в голосе мамы слышится лёгкая ирония.

– С Алиной, – неохотно признаюсь я. – Мы хотели в новый

бар сходить, там коктейли какие-то особенные…

– Подвинется твоя Алина, – твёрдо говорит мама. – Я тебя рожала! Она может таким похвастаться?

Я ржу конечно же. Нашла чем крыть…

– Роди меня обратно тогда…

– Молодой человек… – цедит сквозь зубы.

– Ладно-ладно…

– То-то же! И потом, это всего на час. Заедешь, заберёшь коробки, я тебе потом отплачу пирогом с красной рыбкой. Ты же его любишь…

Я сдаюсь:

– Ладно, во сколько?

– Часов в семь, хорошо? Буду ждать в офисе.

Отключаю звонок и смотрю на Мотю. Тот уже ржёт, глядя на моё кислое лицо:

– Что, опять мамины поручения? И Алина в пролёте?

– Да, – бурчу я. – Архивные дела везти домой. Радость-то какая… Обосраться можно… Лучше бы Аньку и Златочку свою попросила…

Мы идём в столовую, берём еду и садимся за дальний столик. И тут я не выдерживаю… Выпаливаю ему абсолютно всё: как Злата оказалась лучшей подругой Ани, как нахамила мне прямо дома, как козыряла там своим утырком, будто он пуп земли, нахуй, а не обычный пацан с какой-то там жопы откуда она приехала…

Мот хохочет так громко, что на нас оборачиваются:

– Ты серьёзно? Та самая «мышь» – подруга твоей сестры? О-о-о, это десять баллов, сука! Как хуёво, что меня там не было…

– Да не смешно, – я хмурюсь. – Она такая… наглая. И ведёт себя так, будто у неё иммунитет теперь. Типа «я дружу с Аней, меня трогать нельзя».

– И что? – Мотя вытирает слёзы от смеха. – Теперь оставишь её в покое?

– Щас, ага, – я стучу кулаком по столу. – Хрен ей. С другой стороны зайду. Она говорила, у неё есть парень… Я его видел. Надо бы им обоим жизнь испортить.

– Бля, Миха, завязывай, – Мотя становится серьёзнее. – Ты же не всерьёз?

– Да ты бы слышал, какая она охуевшая! – я горячусь. – Я ещё добрый был! Вот реально добрый!

– Гонишь ты… Аньку обидишь. Она же в эту Злату вцепилась, как в родную. Ты хочешь, чтобы сестра на тебя зуб точила?

Он прав. Чёрт, он реально прав. Но в голове уже столько мыслей нарисовалось… Стратегий, ходов, способов показать этой пизде, кто тут главный. Я представляю, как она растеряется, как поймёт, что херас два я дам ей поблажки из-за родства с моей сестрой… Такой экшен пропадает…

– Слушай, – я откидываюсь на спинку стула. – Я не собираюсь её унижать или что-то такое. Просто хочу, чтобы она знала своё место. Чтобы не забывала, с кем имеет дело.

– Ну-ну, – Мотя качает головой. – Ты осторожнее. Такие, как она, не ломаются. Они кусаются. И ещё как… – припоминает, глядя на мою руку. Как будто я мог забыть… Укус ещё чешется… Даже периодически горит.

Мы доедаем в тишине. Я смотрю в окно, но в голове у меня только одно…

«Как Наполеон прятал свой рост за агрессией, потому что на деле страдал комплексом неполноценности, так и ты гиперкомпенсируешь, пытаясь проявлять тотальное превосходство и доминирование, пряча внутри своё жалкое ничтожное настоящее!».

Внутри что-то дёргается. Злость, ярость и слепое желание мести…

Достаю телефон – Алинка написала три сообщения подряд:

«Миша ты где? Мы же договаривались!».

«Ты в столовой? Я тут рядом».

«Ответь позалуста!».

Отвечаю коротко:

«Маме надо помочь с коробками. Бар на сегодня отменяется, крошка».

Через пару секунд приходит ответ:

«Серьёзно? Блин… Как так».

– Видал? – показываю экран Моту. – Вот из-за кого я пропускаю вечер с коктейлями и сиськами… Ради женщины, которая меня родила…

– Зато пирог с рыбой, – Мот подмигивает. – И мамино благословение…

– Ну так-то да, – я засовываю телефон в карман. – Ладно, после пар заеду за коробками, потом, может, с Алиной куда-нибудь ещё успеем…

– Смотри, Миха, – Мотя хлопает меня по плечу. – Не натвори дел. Особенно с Аней. Она хорошая. И подруга её, может, не такая уж плохая. Просто вы друг друга не поняли.

Я молчу. Может, он и прав. А может, и нет. В его жизни многое было за эти полгода с Настей. Она мне тоже со стороны казалась хорошей. И где она, блядь, сейчас? Всю кровь из него выпила и съебалась в закат, послушавшись своих доблестных родаков.

В кармане вибрирует телефон – новое сообщение от мамы:

«Спасибо, сынок. Ты у меня самый лучший. И передай Алине, что в следующий раз я сама её куда-нибудь свожу – в театр или на выставку Пушкина. Чтобы она не расстраивалась!».

Я ржу. Мама всегда знает, как меня угомонить... Но мысли о мести не уходят. Они будто въелись в сознание, и теперь я точно знаю, я что-нибудь придумаю. Обязательно…

Замес неизбежен, мышь… Так что лучше берегись.

Дорогие мои, у меня вышла новинка (бесплатная в процессе написания). О сводных – «Наш секрет»

https://litnet.com/shrt/KXM8

Мне было шестнадцать, когда мир рухнул. Мама умерла, и я оказалась в чужом городе, в доме отца, которого почти не знала. Новая школа, новые лица, и среди них – он… Макс. Сводный брат. Холодный, резкий, опасный. Тот, кого все боятся.

– Не лезь ко мне, – бросил он в первый же день. – И мы отлично поладим.

Я и не собиралась. Но потом он вдруг заступился за меня перед всей школой – и объявил, что я его сестра. Теперь никто не смеет меня тронуть. Только вот почему от его взгляда по спине бегут мурашки? Почему сердце замирает, когда он рядом?

Он старше, он ранен потерей отца, он пытается держаться на расстоянии… но между нами вспыхивает то, что невозможно игнорировать...

Глава 16.

Злата Соколова

День на парах тянется медленно. Я то и дело ловлю себя на мысли, что поглядываю на дверь аудитории, будто жду, что вот-вот появится этот придурок и вновь вытворит какую-нибудь дичь. Но его нет. И слава Богу.

На перерыве Аня подходит ко мне, трогает за плечо:

– Злат, мам попросила нас вечером помочь ей в офисе – разобрать документы. И ещё она хочет показать кое-что по тому самому иску к заводу, про который мы с тобой говорили. Ты пойдешь?

Я сразу оживляюсь. Если честно, ничего подобного я и представить не могла. Сразу же чувствую свою значимость. Тем более, что сегодня в кафетерии у нас выходной.

– Конечно! Очень хочу посмотреть. Может, что-то подскажу или помогу…

– Отлично! – Аня улыбается. – Тогда в семь поедем туда, договорились?

– Договорились.

Время до вечера пролетает незаметно. Я успеваю забежать домой, переодеться, выпить чашку чая с печеньем и даже ответить на пару сообщений от Кати. В семь я уже стою у офиса, доехав по названному адресу на такси. Здание реально впечатляет… Огромное с красивой вывеской и панорамны-

ми окнами на весь этаж…

– Пойдём, – Анютка берёт меня за руку. – Мама уже ждёт.

Мы поднимаемся на третий этаж, заходим в приёмную. И тут моё сердце делает кульбит: у окна какого-то фига стоит он…

Руки в карманах, взгляд скучающий, но как только видит нас, глаза тот час же загораются.

«Только не это», – мысленно стону я.

– О, девочки! – Мария Юрьевна выходит из кабинета с папкой в руках. – Как хорошо, что вы уже приехали. Миша поможет стаскать коробки вниз, а наша задача выбрать то, что может пригодиться… Идёмте…

Я буквально вижу по Мише, что он в таком же культурном шоке, что и я.

– Ты знала, что он здесь будет? – шепчу Ане на ухо.

– Нет… А что? Мама, видимо, и его позвала…

– Да нет, я просто спросила, – бегло отвечаю, хотя понимаю, что выглядит не очень… Он ведь её брат…

Миша кивает, бросает на меня короткий взгляд, когда мы уходим с Марией Юрьевной в кабинет, а сам остаётся в холле…

– Проходите, проходите, – она заводит нас внутрь. – Сейчас я вам покажу материалы по делу. Тут очень интересные прецеденты…

Мы садимся за стол, раскладываем документы. Мария Юрьевна объясняет суть иска, показывает выдержки из за-

конов, рассказывает, как собирается выстраивать линию защиты. Я слушаю, задаю вопросы, делаю пометки в телефоне. Аня тоже внимательно следит за ходом разговора, иногда уточняет детали.

Краем глаза я замечаю, что этот пришёл за нами. Он стоит в дверях, наблюдает, словно ему тут мёдом намазано. За тем, как я киваю, как улыбаюсь Марии Юрьевне, как мы с ней обсуждаем экологические нормы и права граждан. И вижу, что его это бесит. Просто до безумия. Тем лучше. Мне ещё сильнее захотелось завоевать её сердце и остаться там навсегда…

– Ну что, помощники, – Мария Юрьевна хлопает в ладоши. – Теперь нужно отнести эти коробки в машину. Миша, ты уже знаешь, куда ставить. А вы, девочки, пока соберите бумаги…

Миша подхватывает две тяжёлые коробки и идёт к выходу. Я машинально иду следом – помогаю донести оставшиеся. Разумеется, как только мы подходим к лифту, возникает неприятная ситуация. Мы вдвоем. И больше тут никого пока нет.

– Я не кусаюсь, если что, – заходит он первым. – В отличие от некоторых…

– Ха-ха, как смешно… А я не угрожаю людям без повода, не хамлю и не веду себя как придурок.

Он усмехается моим словам, когда я захожу следом за ним. Двери закрываются, и он нажимает на цифру «1».

– Ты что, решила стать маминой помощницей номер один? – бросает он, едва мы оказываемся в замкнутом пространстве.

– Я просто помогаю, – отвечаю спокойно. – В отличие от тебя, который стоит и смотрит, как другие работают.

– Ой-ой, какая принципиальная, – стебётся он в ответ. – И как это ты так быстро втерлась в доверие?

– В доверие не втираются, – отрезаю я. – Его заслуживают.

– Да ладно, – он опирается на стену кабины. – Ты же просто хочешь быть хорошей для Ани и нашей матушки. Может, даже место в фирме уже выбила? Учти, что я поговорю с дедом, чтобы этого ни за что не случилось.

– А может, я просто интересуюсь правом и хочу помочь? – я начинаю злиться. – Тебе не понять, да?

– Не понять чего? Что ты строишь из себя святую? А на деле тупая пиявка, сосущая энергию из моей семьи?

На этот моменте я взрываюсь окончательно… Руки чешутся ударить его. Я впервые ощущаю это, как пожар, который охватывает всё внутри и даже вокруг меня. Ненавижу…

Я смотрю на него и злость накрывает с головой.

– Будешь выделываться – я расскажу твоим родителям, что ты долбанный рэкетир, ты понял меня? – цежу сквозь зубы. – Я не шучу. Отвали от меня!

Двери лифта разъезжаются, и я начинаю уходить оттуда. Быстрым шагом топаю к стеклянной двери, толкаю её, встречаясь с сопротивлением ветра, а потом спускаюсь вниз по

крыльцу, ощущая как мои волосы колышутся…

Он резко хватает меня за руку и прижимает к машине, нависая надо мной:

– Слышь ты… – шипит он. – Какой ещё нахер «рэкетир»? Ты вообще в своём уме?

– В своём, – я стараюсь говорить твёрдо, хотя внутри всё дрожит. – Я знаю, чем ты занимаешься. И если ты не прекратишь меня доставать, я всё выложу начистоту!

– Рискни, мышь, и тогда ни тебе, ни твоему парню не жить после этого, – жёстко бросает он, дёрнув коробку из моих рук. Я не могу удержать её, она начинает съезжать и вдруг падает, рассыпавшись под нашими ногами.

– Чёрт! – дёргаюсь вниз, начав собирать всё это, а он как стоял, так и стоит. Ещё и смотрит на меня сверху вниз, как будто… – Ты офигел?! Помогай!

– Нравится, мышка? Привычное тебе положение? Привыкай…

– Ах ты сволочь! – бью его кулаком по ноге, а потом замахиваюсь на «то самое», и он тут же сжимается, отодвинувшись на два шага назад и схватив мою руку.

Мы смотрим друг на друга так, как будто готовы поубивать. Я так точно уже доведена до ручки…

В этот момент из дверей офиса выходит Мария Юрьевна…

– Миша? – голос Марии Юрьевны звучит строго. – Что ты делаешь?

Он отпускает мою руку так резко, что я чуть не теряю равновесие.

– Ничего, – бурчит он. – Просто кое-кто рассыпал бумаги. – падает ко мне следом.

– Извините, – пищу я, пока мы вместе с ним собираем их, случайно касаясь друг друга руками и дёргаясь как от электричества.

– Да не трогай ты!

– Сама не трогай!

– Понятно, – Мария Юрьевна ухмыляется и проходит мимо, пока мы с ним цапаемся. Аня тем временем только выходит из офиса. – Тогда давайте заканчивать. Злата, Аня, помогите мне сложить последние папки. Миша, грузи коробки в машину, и поедем домой.

Я толкаю собранную коробку ему в грудную клетку со всей силы, отхожу в сторону, выравниваю дыхание. Руки всё ещё слегка дрожат, но я стараюсь не показывать этого.

– Всё в порядке? – тихо спрашивает Аня, подходя ко мне.

– Да, – я киваю. – Просто… немного устала.

– Понимаю, – она обнимает меня за плечи. – Но ты молодец. Мама была в восторге от твоих вопросов.

– И от твоих! Мы вообще команда…

Я улыбаюсь, но в голове всё ещё звучит его мерзкий голос и ощущение его рук на моём запястье. Что будет дальше? И почему он так себя ведёт, блин?!

Пока мы загружаем последние коробки, стоит в стороне

и смотрит на нас. В его взгляде смесь злости, раздражения и чего-то ещё… Чего-то не особо мне знакомого. Но видно, что моя персона никак не уходит из его внимания…

И от этого становится ещё тревожнее…

Глава 17.

Михаил Садовский

Я сразу понял, что мама что-то задумала… И на этот раз – я уверен на все сто процентов. Слишком уж она наигранно и воодушевлённо себя ведёт. «Просто разбор бумаг», – говорила она. Ага, конечно. В это можно было бы поверить, если бы мама не смотрела на Злату так… одобрительно. Как будто нашла какой-то редкий, ценный экземпляр. Вцепилась в неё своими клешнями. Нет, моя мама всегда была стратегом, но то, что сейчас происходит, выходит за всякие рамки…

В машине я всю дорогу сидел, сильнее сжимая руль, и бросал косые взгляды то на Злату, то на маму. Злата, кстати, вела себя так, будто ничего не замечает: улыбалась, кивала, задавала какие-то вопросы про дело завода. А мама ей с радостью отвечала, подробно, с деталями… Ну прямо две змеи из одной ямы. Спелись… Нет, я не хочу говорить так про маму, я её люблю, но что если я вижу, что меня пытаются обработать… И у меня от этого мурашки, блин, по телу. Мне не нужно никого, нахрен, сватать!

– Злата, оставайся на ужин, – предлагает мама, когда мы доезжаем домой. – У нас пирог с яблоками, я только утром испекла. И я хотела ещё обсудить с тобой пару моментов по иску… Может, подскажешь что-нибудь свежее? У тебя же свой взгляд… Да и Аня будет рада, да, доченька?

– Да, я всегда рада… У меня тоже есть парочка идей…

– Ну вот видишь, как здорово…

«Ну да, – мысленно фыркаю я. – Конечно, у неё свой взгляд. Особенно если учесть, как она полчаса назад блистала знаниями в офисе. И как маман там писалась от восторга, блин…».

– Спасибо, с удовольствием, – улыбается Злата. – Очень интересно. Я как раз думала над одним аспектом…

«Началось, блэт», – мрачно отмечаю про себя.

Мы толпой заходит в дом. Отца ещё нет, он с дядей Мироном куда-то там уехал по делам. Не знаю, что за фигня такая, но наблюдаю за мамой ещё пристальнее, чем обычно.

А потом ловлю её на кухне, когда она идёт налить всем чай. Перегораживаю путь, скрещиваю руки на груди.

– Думаешь, я не вижу, что происходит? – говорю прямо. – Ты что, решила её обработать, серьёзно?

Она удивлённо поднимает брови, потом усмехается:

– С чего ты взял, сынок? – передразнивает меня, чуть ли не добавляя «медвежонок», как в детстве. – Может, она просто умная и интересная девочка, Миша… Я вижу в ней потенциал.

– Да я тебя не первый день знаю, – цежу сквозь зубы. – Прекращай. Ты что-то затеяла…

– Что именно? – она делает такой невинный взгляд, но в глазах пляшут чёртики. – Ничего такого, даже не переживай… Злата – подруга твоей сестры, Миша…

Я злюсь и открываю рот, чтобы ответить какой-нибудь колкостью на её ложь, но в этот момент появляются Аня с мышью… И выжидательно смотрят на нас, словно им тут обещали хлеба и зрелищ…

– Мам, помочь?

– Да нет, – отрезает она. – Миша уже помогает, вы идите…

– Хорошо…

Мама зыркает на меня ещё раз.

– Испортишь вечер, я тебя накажу!

Я ответно рычу на неё, а она показывает мне кулак и проплывает следом за ними, как царевна-лебедь… Мягко касается плеча Златы.

– Я нашла ещё один прецедент, который может нам помочь. Там интересный момент с экспертизой…

Она уходит, увлекая за собой Злату, а я остаюсь стоять, чувствуя, как внутри всё закипает.

«Ну конечно, – думаю. – «Интересный момент, блин. Супер!».

Алина пишет в третий раз – уже с нотками раздражения:

«Миш, ты освободился? Я уже в кафе, жду тебя… Ты вообще где?».

Отвечаю коротко, стараясь не выдать раздражения:

«Задержался. Потом напишу».

Вместо того, чтобы поехать к ней, я остаюсь в гостиной и, как последний дурак, прислушиваюсь к разговору из-за угла. Пристраиваюсь на диване, делаю вид, что листаю соцсети,

но уши навострил так, что от меня не ускользнёт ни одна деталь, мать вашу… И если они сговорились, то я за себя не ручаюсь…

– …а если подать ходатайство о привлечении экспертов по экологии? – слышу голос Златы. – У вас же есть контакты в научном институте? Они могут дать заключение о долгосрочном воздействии отходов на почву. Это усилит позицию – покажет, что ущерб не разовый, а накапливается годами.

– Да… Прекрасная идея… Ведь у меня действительно есть знакомые, – мама явно воодушевляется. – Злата, да ты гений…

– Ну что Вы, – скромно отвечает гадина. – Просто логика и немного знаний, поверхностных на самом деле...

Логика, блядь. Да она давно дно пробила, сучка…

Они продолжают обсуждать дело, а я подхожу ближе и слушаю, как она сыплет терминами, приводит статьи, предлагает стратегии. И чёрт возьми… она действительно разбирается. Не просто блефует, не пытается произвести впечатление, закидав верхушками мою маму, а реально знает, о чём говорит. И меня это реально бесит…

В голове мелькает мысль: «А может мама действительно к ней так прилипла, просто потому что она умная? И она её не из-за каких-то там планов со мной выделила, а потому что видит реальный потенциал?». Но я тут же отгоняю её: «Нет, Миша, не ведись. Тут точно что-то есть. Что-то корыстное и очень стрёмное, я же вижу мамины глаза»…

Через какое-то время Злата вдруг поднимается с места:

– Простите, я на минутку – в уборную.

Я вдруг вздрагиваю и туплю. После чего нервно плюхаюсь на диван, пытаясь сделать вид, что просто сижу, закинув ногу на ногу и смотрю в одну точку, как еблан. Но не успеваю толком устроиться, как она выходит в коридор и замирает, увидев меня.

– Думала, ты уехал, – говорит настороженно.

– Нет, не уехал, – отвечаю, не поднимая глаз.

– Подслушиваешь, что ли?

– Это мой дом, так-то, – я поворачиваюсь к ней. – Ты много на себя берёшь.

– Ну-ну, – она усмехается. – Смотри жопу не отсиди. Слышала, от этого бывает геморрой.

Я резко дёргаюсь вперёд, чтобы задушить её… А она тут же громко взвизгивает, смеётся и убегает в сторону туалета, словно какая-то припизднутая дурочка…

И я вдруг ловлю себя на мысли, что улыбаюсь. Как дурак. Широкой, глупой улыбкой, которую тут же пытаюсь стереть со своей морды.

Чё за гон вообще?! Давай теперь из-за её тупого поведения ещё расплывись тут, словно сраная мороженка на солнце… Серьёзно, Миха?!

Глава 18.

Злата Соколова

Какого вообще чёрта?! Что это было? Я засмеялась? Он тоже? А? Фигня какая-то…

Я возвращаюсь из уборной и на мгновение замираю в дверях гостиной. Он тоже присоединился к нам? Глазам своим не верю... У меня, кажется, на лице всё написано.

– Злат, ты чего? Садись… – хихикает Аня, подвинувшись. – Места всем хватит…

– М… Угу…

Мария Юрьевна поднимает голову от бумаг.

– Как раз вовремя. Мы тут обсуждали стратегию подачи апелляции, потому что в случае негативного решения, мне придётся подавать её сразу же оттуда…

Я подхожу ближе, сажусь рядом с Аней. Мы снова погружаемся в обсуждение дела: разбираем юридические тонкости, спорим о формулировках, прикидываем, какие доказательства будут наиболее весомыми.

Между мной и Мишей то и дело проскальзывает общение – то нормальное, почти деловое, то язвительное. Немного… Но мне кажется, я уже привыкла к его загонам.

– Быстро ты освоилась. Ты же первый курс, откуда столько гонора?

– Гонора? Разве это он? Я просто стараюсь быть полез-

ной… – пожимаю плечами.

– Да, пользы от тебя хоть отбавляй, – бросает он, будто с сарказмом.

Мария Юрьевна улыбается, наблюдая за нами, но улыбка у неё такая… Странная. И потом она смотрит на Мишу…

– Я тебя предупреждала… – цедит со злостью.

– Что я сделал?!

Я смотрю на Аню, а она отмахивается, мол «не обращай внимания, у нас так всегда». Я сдерживаюсь от каких-либо комментариев. Ощущение, что Мишу тут вечером закопают и без моей помощи… Так что пусть отжигает, а я только «за».

Время летит незаметно. Мы разбираем документы, обсуждаем тактику, строим планы. Я чувствую себя частью чего-то важного, и это греет душу.

Когда часы показывают почти десять вечера, Мария Юрьевна мягко намекает, глядя при этом на Мишу:

– Аня, может, было бы неплохо доставить Злату до дома? Уже поздно…

Но Аня вдруг оживляется…

– А ты не хочешь переночевать у нас? – поворачивается ко мне. – У нас полно места, комната для гостей свободна…

Я теряюсь. Остаться здесь? С Мишей под одной крышей? Нет, точно не хочу. Начинаю мяться:

– Не знаю…

– Завтра ведь суббота, – Аня хватает меня за руку. – На

пары не надо. Ты могла бы остаться у нас, мы бы завтра погуляли, поболтали и поехали вместе на работу к двум…

Миша бросает на меня взгляд, явно осуждающий, будто я специально всё это подстроила. Ну уж нет, нафиг. Ни за что я виноватой не останусь!

– Лучше уж я отвезу её домой, – вдруг говорит он, заставив меня проглотить ком. Что?! Какого…

Аня приподнимает бровь:

– Отвезёшь?

– Ну да. Что такого? – Миша пожимает плечами, но я вижу, как напряжены его плечи.

А сама я сжимаю кулаки. С ним ехать не хочу, но как теперь выкрутиться?

– Да я, наверное, поеду домой всё-таки… – пытаюсь мягко отказаться. – И вызову такси…

– Да завязывай ты со своим «такси». Чё богатая до хрена, что ли? Уже второй день козыряешь…

– Мишааа, – закатывает Мария Юрьевна глаза. – Не обращай на него внимания… Он порой за языком не следит вообще… Но лучше пусть он тебя довезёт… Какое такси, брось… Так безопаснее.

Я бы поспорила, конечно, зная её сыночка…

– Жаль… – Аня явно расстраивается. – Я бы хотела, чтобы ты переночевала… Ээээх…

– В следующий раз, – я стараюсь улыбнуться как можно теплее. – Обещаю.

Мы прощаемся с Марией Юрьевной и Аней. Та обнимает меня крепко-крепко:

– Спасибо, что помогла. Ты просто чудо…

– Да не за что, – я обнимаю её в ответ. – Было очень интересно. И Вам спасибо, что позвали…

Мария Юрьевна улыбается на прощанье…

И только мы выходим из дома, как Миша слегка подталкивает меня в спину:

– Иди давай и помалкивай…

– Ты что, совсем офигел?! – я резко оборачиваюсь. – Не надо меня толкать!

– Просто двигайся быстрее, – он идёт к машине. – Квашня, блин!

– Только подумала, что ты можешь быть нормальным…

– Херово подумала, – бросает он. – Нет, не могу. Садись.

Я сажусь в машину, пристегиваюсь и сразу отворачиваюсь к окну. Вот ведь быдло, а… Между нами всё ещё конфликт, напряжение так и висит в воздухе.

Он заводит двигатель, выезжает со двора. Молчание длится минуты две, потом я не выдерживаю:

– Зачем тебе это всё?! – спрашиваю тихо. – Ты и так богатый, у тебя всё есть. Зачем отбирать деньги у других? И вести себя как какой-то…

– Не твоего ума дело, – резко перебивает он. – Ты что, мой адвокат? Вроде бы нет. Вот и отвали.

Грубиян проклятый…

– Просто не понимаю, – я поворачиваюсь к нему. – Неужели тебе нравится кого-то давить? Чувствовать себя сильнее?

– Слушай, – он сжимает руль крепче. – Это не игра в добро и зло. Это бизнес. И если кто-то не умеет играть по правилам – его сожрут.

– Бизнесмен, блин, нашёлся!

Он ржёт, а мне вообще не до смеха. Он сам-то верит в то, что сказал? Придурок…

– Сори, – он бросает на меня короткий взгляд. – Но стать святым, как ты, увы, не мой профиль. Адрес говори, мышь, пока не отвёз тебя в лес и не оставил там…

– Ах ты сволочь, – стукаю его по локтю. – Строителей, 180 А к 2.

– Принято, смертная…

Я кошусь на него, а он вбивает в навигатор. Хочется его удушить реально… Как можно иметь такую внешность и такой отвратительный характер. Я в упор не понимаю… Только обиженный жизнью человек способен так себя вести… Особенно когда вокруг такие замечательные люди, как его родители и Аня…

Дальнейшую дорогу мы оба молчим. Кажется, ни он, ни я не хотим особо общаться. Я до сих пор не понимаю, с чего вдруг он взялся меня отвезти? Разве что проконтролировать, что я точно не останусь ночевать у них? Способен продумать…

Машина замедляется… Мы подъезжаем к моему дому.

Он паркуется, выключает двигатель.

– Приехали, – говорит коротко.

Я открываю дверь и уже хочу выбежать, но он хватает за запястье.

– Тебя что опять укусить?! – спрашиваю я, прорычав ему прямо в лицо. И он так на меня смотрит, что я смущаюсь на секунду. – Чего? Чего тебе? Что ты так на меня смотришь?! Отпусти, говорю!

– Тебе говорили когда-нибудь, что ты очень… – замедляется он, глядя прямо в глаза. – Противная, отталкивающая, до ужаса страшная девчонка? Не понимаю, кто на тебя такую повёлся…

Мне кажется, у меня сейчас задрожит подбородок от неприязни к нему, но я молчу.

– Лучше бы тебе держаться подальше от моей семьи. Я не шучу. Ещё раз увижу тебя на пороге своего дома, и ты пожалеешь, что когда-то познакомилась с Анюткой…

Я сглатываю и мне так противно внутри. Но я смотрю на него. С новой дозой злости и ярости.

– Думаешь, я тебя боюсь, Садовский? Мне кажется, ты меня с кем-то спутал… Я с Аней общаться не перестану! Что бы ты при этом ни делал! Понял?! – резко отдёргиваю руку и выхожу из машины, а потом жёстко хлопаю за собой дверью. – И красота, чтобы ты знал, в глазах смотрящего, в отличие от невежества, которым от тебя так и прёт! Аревуар, придурок!

Он не отвечает. Просто смотрит, пока я дойду до подъезда, и только потом трогается с места… А у меня при этом внутри кипит… Какой же гад, а… Страшную нашёл… Тупица…

Глава 19.

Михаил Садовский

Я доезжаю до дома, заглушаю двигатель и остаюсь сидеть в машине ещё минут на пять… Перевариваю то, что наговорил Злате по дороге. «Противная, отталкивающая, до ужаса страшная девчонка? Не понимаю, кто на тебя такую повёлся…». Всё это дерьмо само вылетело изо рта, будто кто-то другой это произнёс. У меня так всегда рядом с ней. Вообще себя не контролирую. Чувствую, что ещё немного и буду жить двойной жизнью. Не могу даже немного держать себя в руках. Вскипаю так, что всё внутри гудит…

«Зачем я это сказал?» – мысленно ругаю себя. – «Она вовсе не страшная. Совсем не страшная…».

В голове всплывает её лицо: большие голубые глаза – такие светлые, почти прозрачные, но в то же время живые, искрящиеся. В них то вызов, то насмешка, то неожиданная серьёзность. Волосы светлые, почти платиновые, то небрежно собранные в хвост, то рассыпаны по спине. Она то и дело закидывает их за ухо – быстро, почти машинально, и в этот момент кажется такой пиздец милой…

Я уже говорил про свой типаж… И она под него, ну, никак не подходит. Мне блонди никогда не нравились. Но она, блин, не такая, как те, к кому я привык. Кого я видел… В ней нет этой прилизанности, этого нарочитого кокетства. Наобо-

рот – дерзость, острый язык, упрямый подбородок. И всё это почему-то действует сильнее, чем любые ноги, сиськи или жопы вместе взятые…

«Ладно, – решаю про себя. – Главное, чтобы её стало хоть чуть-чуть меньше. А то она уже везде: в офисе, дома, в разговорах мамы, даже в моих мыслях… Как только её станет меньше, я продохну и перестану думать о её внешности, в том числе…».

Захожу в дом, скидываю куртку, бросаю ключи на тумбочку. Достаю телефон – Мот уже отписался после моего последнего сообщения о мыши:

«Ну чё, как дела? Отвёз принцессу?».

Отвечаю:

«Отвёз. И да, она опять выбесила меня и сама взбесилась. Вечно лезет не в своё дело».

«Хах, – приходит ответ. – Так ты её, походу, специально бесишь? Или само получается?».

«Само. Но я работаю над тем, чтобы она поменьше появлялась в моей жизни».

«Окей, – пишет он. – Кстати, в следующую пятницу намечается тусовка для первокурсников. Сначала культурная программа в универе – посвящение, потом неофициальная часть у кого-то дома. Пойдёшь?».

«Хочешь пойти?» – отвечаю я.

«А что мне ещё делать? – приходит сообщение. – У меня нет сразу двух девчонок. Ни одной нет».

Злюсь. Конечно, злюсь. Потому что Злата не моя девчонка. И такая наглая мне, в общем-то, нафиг не нужна. «Баба должна знать место», – мысленно повторяю я, но в этот раз фраза звучит как-то фальшиво, будто я убеждаю в этом не её, а себя.

На ночь, сам не понимая зачем, начинаю шариться по её странице в соцсети. Нахожу через Анютку… Листаю фотки, высматриваю, нет ли где её с тем парнем, Димой, кажется. Нахожу несколько совместных: они там смеются, стоят рядом, она кладёт ему руку на плечо. Внутри всё сжимается от злости до беспамятства, до скрежета зубов…

Приближаю фото – разглядываю её довольную мордень. Опять эти глаза на половину лица, то серьёзные, то смеющиеся, то вызывающие. Волосы распущены, падают мягкими волнами на плечи, блестят в свете уличного фонаря. На одной фотке она запрокидывает голову и хохочет, и в этот момент выглядит такой живой и такой бесячей одновременно…

«Что со мной?» – думаю, но ответа нет. Просто продолжаю смотреть на эти фото, будто пытаюсь найти какой-то скрытый смысл. Почему она так действует на меня? Почему обычная девчонка, подруга моей сестры, вызывает столько эмоций?

Вспоминаю, как она говорила с мамой о деле завода – как загорались её глаза, когда она предлагала новую стратегию. Как чуть наклоняла голову, когда слушала, и как морщила

нос, когда не соглашалась с чем-то. Как поправила прядь волос, когда я на неё наехал в машине и даже не расплакалась, когда пизданул о её внешности… У меня ощущение, что я помню каждую деталь. Я раньше, сука, бельё на Алинке запомнить не мог. Какое было вчера, какое позавчера… Я тупо не помнил об этом… А тут помню вообще всё, даже ногти впились в сознание… Чё за днище?

В этот момент мне пишет Алинка:

«Миш, ты где? Всё хорошо? Освободился?».

От неожиданности отвечаю слишком резко:

«Ты мешаешь».

Сразу жалею о написанном, но уже поздно. Алина молчит пару минут, потом присылает:

«Ок. Всё ясно».

Чувствую укол вины, но не пишу ничего в ответ. Просто откладываю телефон и иду в душ, смыть с себя этот грёбанный день.

Затем лежу в кровати, смотрю в потолок. В голове она... Её глаза, когда я говорил ей гадости: в них мелькнуло что-то вроде разочарования, но она тут же взяла себя в руки. Её писклявый, но в то же время всегда уверенный голос. Её улыбка на фото с этим… С-с-сука!

Пытаюсь отогнать мысли, сосредоточиться на чём-то другом. Представляю завтрашний день – выходной, можно поспать подольше, встретиться с Мотом, может, съездить за город. Главное, чтобы мыши больше не было в моей жизни хо-

тя бы до понедельника.

Закрываю глаза, пытаюсь уснуть. Но перед сном всё равно вижу её – ту самую Злату, которая умеет одновременно бесить и… вызывать что-то ещё. Что-то, в чём я пока не готов себе признаться.

Снова прокручиваю в голове её образ… Как она смотрит на меня – прямо, без страха, будто видит насквозь. Как говорит – чётко, уверенно, не боясь возразить.

А потом её этот растерянный вид, когда мы рассыпали бумаги и я смотрел на неё сверху вниз, представляя как она... Губы влажные пухлые, глаза огромные…

Нет, твою мать…

Откидываю покрывало и взвываю, запрокидывая голову назад за подушку…

Пытаюсь дышать, чтобы хоть немного отпустило. Но нет… Уже, сука, стоит. Причём так жёстко, что хоть убивай сейчас… Адская дубина.

Это пиздец…

У меня стоит на мышь… Это приговор, да? Где я так жёстко лоханулся?!

Глава 20.

Злата Соколова

Всё воскресенье я провожу перед зеркалом, словно пытаясь разгадать тайну своего отражения. Меняю позы, наклоняю голову, разглядываю лицо то вблизи, то издалека. В голове снова и снова прокручиваются слова этой сволочи…

«Противная, отталкивающая, до ужаса страшная девчонка? Не понимаю, кто на тебя такую повёлся…».

Он же Исчадие Ада. Специально это сказал, чтобы меня задеть. Точно нарочно. Знает же, что я буду переживать. Хотел сделать больно. И справился, блин… Я его ненавижу…

Всю ночь плакала, думая об этом и теперь у меня мешки.

Всматриваюсь в свои голубые глаза – они кажутся какими-то потухшими. В светлых волосах, падающих на плечи, замечаю пару выбившихся прядей. Провожу рукой по скуле, по губам, и вдруг ловлю себя на мысли: «А если он прав? Если я и правда страшная и никто никогда меня даже не поцелует…».

– Ты что, влюбилась? – голос Кати вырывает меня из раздумий. Старшая сестра стоит в дверях, скрестив руки на груди, и внимательно наблюдает за мной, пока я морщусь.

– Фу, нет, – отворачиваюсь, чувствуя, как краснеют щёки. – Просто… задумалась…

– О чём? – Катя подходит ближе, касается моего плеча. –

Ты уже час тут стоишь.

Я молчу, не зная, как объяснить. Катя всегда была для меня опорой, но сейчас слова застревают в горле.

– Как думаешь… Я симпатичная?

Она удивленно хмурится.

– Послушай, – она садится рядом, на кровать, и смотрит на меня серьёзно. – Ты красивая. Не просто симпатичная – настоящая красавица. И не нужно сомневаться в этом из-за чьих-то глупых слов…

– Но… – хочу возразить, но Катя перебивает:

– Никаких «но». Иногда нам просто нужно немного уверенности, вот и всё. А уверенность – это не только про внешность. Это про то, как ты себя чувствуешь…

Она достаёт кошелёк и протягивает несколько розовых купюр:

– Сходи в салон, обнови причёску, купи что-нибудь новое. Ты заслуживаешь этого…

Я колеблюсь, смотрю на деньги, потом на Катю. В груди что-то сжимается.

– Кать, я не могу, – качаю головой. – Я и так живу у тебя, иногда кушаю за твой счёт… Это слишком. Ты и так для меня слишком много делаешь.

– Злат, – Катя берёт меня за руки, смотрит прямо в глаза. – Во-первых, ты не «живёшь за мой счёт». Ты помогаешь мне по дому, поддерживаешь, когда мне грустно. Мы семья, понимаешь? Во-вторых, это не благотворительность. Это пода-

рок от сестры сестре. И если ты его не примешь, я обижусь. Честно.

– Но я же ничего не сделала, чтобы заслужить…

– Заслужить? – она улыбается. – Ты заслуживаешь всего самого лучшего просто потому, что ты – это ты. И хватит спорить. Бери деньги и иди сделай с собой всё, что захочешь... Я хочу, чтобы ты чувствовала себя счастливой.

В груди разливается тепло – не от подарка, а от осознания, что меня любят и ценят. Киваю и обнимаю Катю:

– Спасибо…

После этого бегу в комнату и пишу Ане сообщение:

«Ань, не хочешь со мной в торговый центр? Хочется чего-то нового и интересного».

«Конечно! – тут же отвечает подруга. – Я всегда за».

«Тогда отведешь меня, покажешь всё?».

«Обязательно».

Ура… Я ведь в Москве мало что знаю. А она тут выросла. Уверена, она покажет мне сотни интересных местечек… Салонов и магазинов… Я бы могла пойти и с Катей, конечно, но она снова работает… Словно готова тратить деньги на других, а сама будет пахать до седьмого пота… И это заставляет меня грустить…

С Анюткой мы встречаемся в районе одиннадцати утра…

В салоне мне делают лёгкую укладку, подчёркивают цвет волос – теперь они кажутся ещё более светлыми, почти золотыми. Мастер улыбается:

– У вас очень красивый оттенок. И волосы здоровые, блестящие. Вам идёт!

«Может, Катя права? – думаю, глядя на своё отражение. – Может, я и правда красивая? Просто Миша – тот ещё змей. Сказал гадость и доволен, а я теперь мучаюсь…».

В магазине Аня помогает выбрать несколько вещей: новые джинсы, которые идеально сидят на талии, яркую блузку с необычным принтом и уютный свитер. А ещё мы обе покупаем по красивому платью. Я беру белое, на любой день, а Аня – зелёное… Тоже очень красивое…

– Смотри, – Анька кружит меня перед зеркалом. – Ты же просто огонь! Тебе безумно идёт…

– Спасибо, – улыбаюсь, глядя на своё отражение. – Без тебя бы я не решилась. Твоё тоже очень классное… Тогда на кассу?

– Угу… И по мороженому!

– Согласна!

Съев по огромному рожку мороженки, мы с Аней идём на работу в кофейню. Я надеваю новую блузку, аккуратно поправляю уложенные волосы, и впервые за долгое время чувствую себя по-настоящему красивой… Лёгкость, которую ощущаю, кажется почти невесомой.

И плевать мне, что он там сказал. Я же вижу, как парни на меня смотрят. Всё со мной в порядке. Это он мудак! Вот правда! Да и красота вообще не главное… Важно, что в сердце и в голове…

Ближе к вечеру в кафе заходит Вика, наша одногруппница:

– О, девчонки! Не знала, что вы тут работаете… Кстати, знаете про вечеринку в пятницу? Посвящение первокурсников, потом тусовка у ребят. Вы идёте?

Если честно, мы и не знали…

Но сейчас я переглядываюсь с Аней, и та кивает:

– Конечно, идём!

– Отлично, – Вика записывает наши контакты. – Тогда скину подробности позже…

Когда Вика уходит, Аня обнимает меня:

– Блин, классно… Тусовка… Я только одного боюсь…

– Чего?

– Что брат меня не отпустит…

– Не волнуйся, – бросаю я. – Мы с тобой вместе отпросимся. И не у него, а у твоей мамы!

– Да?

– Да!

Она хихикает, и я тоже… В жопу его. Я на глазах вижу, как слова этого ушлёпка теряют свою остроту. Теперь в моём сердце – уверенность и предвкушение. Я имею право быть счастливой. И красивой. Просто так. И никакие Миши с их ядовитыми замечаниями этого не изменят! И вообще я найду себе самого классного парня прямо на этой тусовке! Найду и поцелую, блин, чего бы мне это ни стоило!

Глава 21.

Михаил Садовский

Я мчусь по коридору универа так, будто за мной гонится стая разъярённых гончих псов. А главная моя цель – не столкнуться с мышью… Ни взглядом, ни словом, ни случайно задев плечом. Просто не видеть её. От слова совсем.

Чё это вообще было позавчера, а? Какого хрена у меня вдруг на неё встал вообще?! Я никогда себя ещё настолько больным не ощущал… Я же её ненавижу… Она не в моем вкусе! Это просто какое-то нереальное унижение собственного достоинства! Я вчера всё воскресенье прокрастинировал в итоге. Было ощущение, что со мной что-то не так. Будто сама мать-природа решила постебаться надо мной, бросив мне такой вот вызов… И это ни хренашеньки не приятно, знаете ли… Ощущение, что я на крючке. Что я зависим, хотя никогда не был. Ни от дряни всякой, ни от девок, блин.

К тому же Алина обиделась и не разговаривает со мной. Вчерашняя грубость не прошла даром – в ответ на мои сообщения лишь ледяное «ок» и тишина. Теперь я ещё и перед ней виноват. Замечательно. Просто шикарно! С тех пор как эта девка появилась в моей жизни, всё пошло наперекосяк!

Прикрываюсь Мотей, как живым щитом, он идёт рядом, пиздит на меня, что я веду себя странно, а я киваю, не слушая, потому что все мои мысли сейчас направлены на поиск

одной белобрысой пищащей мелкой гадины…

– Чё такой кислый-то? С Алинкой поругался?

– Да отстань, – бурчу я.

– Или из-за этой мышки паришься? – Мот хитро щурится.

– Замолчи, – опять оглядываюсь и вздрагиваю, видя очередную золотистую макушку. Это пиздец… Меня колдоёбит.

– Да ладно тебе, – он толкает меня локтем. – Из трусов ещё выпрыгнешь, чувак.

– Нашёл, что сказать, – огрызаюсь.

– Че ты ссышь?!

– Сам ты ссышь! Ничего я не ссу! Просто… не хочу с ней пересекаться.

– Ага, – Мот ржёт во весь голос. – Конечно, «не хочу». Вижу я, как ты не хочешь.

Мы препираемся, толкаемся плечами, спорим, кто кого запиздит в честной драке, и вдруг – бац! – прямо перед нами Аня с этой Златой… Меня парализует, блядь, как лоха какого-то. Я стою и не знаю, куда мне смотреть… Глаза, словно маятник мечутся из стороны в сторону… Миха, ты попал, сука… WTF???

– Привет, ребят! – лучезарно улыбается сестрёнка. – Как дела? – смотрит на Мота. Мы то с ней утром как бы общались… Снова обменялись косыми взглядами по поводу её коротких юбок и прозрачных блузок… Она опять послала меня куда подальше и убежала прочь, будто так и надо… Ни

в хуй старшего брата не ставит теперь…

Мотя тут же расплывается в ответной улыбке:

– Отлично, Анька… А у вас?

Я застываю на секунду, потом хочу поздороваться, но вижу, что эта пизда делает вид, что меня не существует. Просто смотрит мимо, чуть приподняв подбородок, будто я пустое место. И это меня бомбит. Сразу. Моментально.

«Она что, всерьёз так? – мелькает в голове. – А я ведь хотел нормально поздороваться. Даже чуть улыбнулся, пока не увидел этот её взгляд… Ну и пошла ты нах, дура тупая».

И тут я замечаю,что что-то с ней не так. Не то чтобы кардинально, но… Она будто изменилась. То ли волосы по-другому уложены – лёгкие волны вместо привычного хвоста, то ли макияж чуть ярче, то ли блузка эта ярко-голубая так подходит к глазам…

«Да что за чёрт?! – думаю раздражённо. – Она что, специально? Будто назло сегодня ещё красивее, чем обычно. Будто решила доказать что-то. Мне. Лично мне! Сука!».

– Познакомишь со своей подругой? – спрашивает братишка с такой улыбкой, что мне хочется переебать ему с локтя. Охренеть у меня реакция… Приплыли…

– Да, конечно, Злата, это Матвей, мой двоюродный брат…

– Очень приятно, – она протягивает ему руку, и он её пожимает. Мне кажется, у меня при этом скрипят внутренние конструкции…

– И мне приятно, такая принцесса… – будто назло броса-

ет брательник. Нет, точно угандошу его сегодня на стадике, нахуй… И закопаю под скамейкой.– Мы как раз говорили про вечеринку в пятницу, – продолжает Мот. – Вы пойдёте?

Сука, да он издевается!?

– Нет, конечно, – отвечаю за Аньку, а она тут же хмурится.

– Вообще-то мы уже отпросились у мамы вчера. И я пойду, понятно? Это вечеринка для первокурсников!

– Чё?! – резко нападаю, но Мотя отдёргивает за плечо.

– Завязывай… Это реально их вечерина…

Злата коротко кивает, всё так же не глядя на меня. Зато смотрит на него и улыбается… Я их обоих, сука, придушу… Внутри всё закипает:

– Ты же сам хотел пойти…

– Я ещё не решил, – бросаю резко. – Посмотрим…

– Да брось, – Мот хлопает меня по плечу. – Пойдёшь, конечно. Куда ты без нас…

– Отстань, а, – я отмахиваюсь. – Сам решаю.

Аня хмурится, но ничего не говорит. Злата по-прежнему смотрит куда угодно, только не на меня. И от этого становится ещё противнее.

Ну а Мот угорает надо мной, выбешивая до белого каления. Любитель он масла в огонь подлить, конечно…

– Ладно, девчонки… Мы на пары потопали, – он хватает меня за плечо и уводит от них… Пока у меня внутри разрастается огненный шар… Никогда я себя ещё таким ущербным не чувствовал…

– Пиздец, ты додик, она же тебе нравится…

– Иди ты в жопу! Чё ты до неё вообще доебался?!

– Потому что ты морось долбанутая. Не нравится? Ок. Сам замучу с ней.

– Сука! – толкаю его от себя в сторону, а он ржёт на весь коридор.

«Ну и ладно, – решаю про себя. – Пусть делает вид, что я воздух. Мне всё равно. Абсолютно. И на вечеринку я, может, вообще не пойду. Или пойду, но буду держаться от неё подальше. На глазах буду сосаться с Алинкой весь вечер… Если помирюсь, конечно. Точно. Так и сделаю!».

Глава 22.

Злата Соколова

Матвей показался мне весьма приятным парнем – улыбается открыто, шутит без злости, смотрит прямо в глаза. А вот Миша снова вёл себя как придурок, скривился, буркнул что-то невнятное себе под нос, отвернулся. Жужжал на всех, словно обиженный шмель. Как же он бесит нереально, а… Я вообще старалась делать вид, что его не существует. Надеюсь, он почувствовал, что мне пофиг на него. В полной мере.

А то ведь ещё и вёл себя так, будто это я его обидела, а не он меня…

И это после того, как вчера я из-за него весь день провела перед зеркалом, сомневаясь в себе и рыдала всю ночь! Урод, блин… Ненавижу… Он даже брату своему хамит. Ведёт себя как пуп земли, блин… И вообще… Раздражает меня до белого каления!

Зато теперь я ещё сильнее хочу пойти на вечеринку в пятницу. Мысль о ней греет душу, новые вещи, причёска, Аня рядом – я буду выглядеть на все сто. Надену то самое белоснежное новое платье! Оно облегает фигуру, короткое. Но не слишком… Я в нём кажусь ещё миниатюрнее, чем есть… И пусть Миша увидит, что его слова меня не задели. Что я не собираюсь париться из-за какого-то заносчивого типа! Я красивая, я супер-красивая, а он пусть выкусит, козлина!

В тот же вечер мне пишет Дима:

«Привет, Златка. В пятницу свободен вечер? Может, сходим в кино?».

Я улыбаюсь, но тут же вспоминаю про вечеринку:

«Ой, в пятницу у меня уже планы – вечеринка посвящения первокурсников, потом тусовка у ребят. Но звучит здорово, давай в другой раз!».

«Чё за туса? Можно с тобой? – тут же отвечает он. – Тоже хочу наебениться и гудеть».

Я смеюсь… Он вообще-то не пьёт… Всегда был по ЗОЖу, сколько его помню… Не курил даже. Шутит, наверное… С чего бы вдруг ему бухать. Он и без алкашки всегда был мегасмешным и компанейским.

«Конечно, – пишу я. – Приходи, будет весело».

«А та девчушка там будет? – уточняет он. – Аня, кажется…».

Закатываю глаза:

«Боже, Дима, ты невыносимый. Опять за своё?».

Нет, я совсем не против их общения. Он классный. Аня потрясающая… Но просто… Теперь всё будет выглядеть максимально ужасно… Потому что и она, и Миша думают, что он мой парень. И как это будет смотреться, если мой парень на тусе будет клеиться к моей подруге? Не очень? Вот и я так думаю…

«Ну приглянулась она мне, я что сделаю? – пишет он. – Что тут такого, блин?».

«У неё брат – обрыган неадекватный, – не сдерживаюсь я. – Не стоит связываться».

«Да посрать мне на её брата, – отвечает Дима. – Сама знаешь, что я не из робкого десятка. Дай её номер».

Морщусь и решаю сказать правду – всё равно он не отстанет. А мне нужно как-то объяснить ему…

«Дима, я сказала Ане, что мы с тобой встречаемся!».

Господи, как же неловко-то…

«Че?» – приходит короткое сообщение.

«Да блин! Так вышло! Прости… Просто нужно было как-то объяснить, что я не одна. И чтобы Миша отстал от меня нафиг!».

«Пиздец, златовласка. Ты меня поражаешь. Куда опять вляпалась и меня вляпала, а?».

«Это из-за её брата, говорю же! Он ведёт себя так, будто я его личная проблема. Хотел меня задеть – а я придумала эту историю, чтобы он отстал».

«Аааа, – до него будто наконец доходит, но нет. Он просто издевается. – Чтобы он ревновал?! Ха-ха-ха!».

Вот козёл, а… Точно получит от меня при встрече.

«Нет, блин! – возмущаюсь я. – Чтобы отстал от меня! Навсегда!».

«Ну-ну… Какая же ты хитрая, – пишет он. – Значит, можно тебя засосать на тусе?».

«Только попробуй, – отвечаю строго. – И я тебя сама придушу. Без Мишиного участия».

«Ха-ха-ха, – смеётся он в переписке. – Ладно, ладно. Понял. Будем просто друзьями и соседями по тусе».

Улыбаюсь, откладываю телефон. С Димой всегда так: пять минут раздражения, потом смех. Он, конечно, тот ещё кадр, но в целом самый лучший парень, которого я знаю. И с ним на вечеринке точно будет веселее. Он меня хотя бы спрячет от этого мудака…

Я тут же открываю чат с Аней:

«Кстати, со мной придёт Дима. Ты не против?».

«Да нет, – тут же отвечает она. – Я его помню… Значит, в пятницу нас уже пятеро: мы с тобой, Миша, Матвей и… Дима?».

Замираю на секунду. Миша… Миша! Миша! Хуиша… Простите…

Конечно, он, наверняка, тоже придёт – Матвей не даст ему отсидеться, как я поняла. Представляю, как он будет смотреть на меня – то ли с насмешкой, то ли с раздражением. И по всему телу вновь пробегают мурашки. Что за противный жуткий отталкивающий тип… Но теперь мне почти всё равно… Нарочно буду показывать какая я красивая и раскрепощённая.

«Да, – пишу коротко. – Видимо, так».

«Отлично, – радуется Аня. – Полный комплект! Будем веселиться!».

Закрываю мессенджер и подхожу к зеркалу. Оглядываю себя… Волосы действительно теперь блестят на солнце…

Синяков уже нет. Выгляжу хорошо. Лучше, чем вчера. Лучше, чем когда-либо.

«Пусть этот придурок смотрит, – думаю с вызовом. – Пусть видит, что его слова не сломали меня. Я иду на вечеринку, я буду улыбаться, танцевать и наслаждаться вечером. И никакие его колкости не испортят мне настроение».

Сажусь на кровать, беру книгу, но не могу сосредоточиться. В голове планы на пятницу, образы будущего вечера, смех Ани, шутки Димы, и даже недовольное лицо этого утырка кажется не таким уж важным…

«Будет весело, – повторяю про себя. – Точно будет весело»… Лишь бы только не чересчур, чтобы потом не плакаться никому в жилетку…

Глава 23.

Михаил Садовский

До пятницы я буквально схожу с ума... Мысли о предстоящей вечеринке не дают покоя – то представляю, как Злата будет там смеяться, то вижу её взгляд, которым она вчера меня типа «не заметила», то вспоминаю, какой красивой она выглядела в той голубой блузке…

«Да что за бред?! – мысленно ругаю себя. – Почему я вообще об этом думаю? Какая разница, как она будет выглядеть? Пусть хоть в мешке придёт – мне-то что?».

Но мысли всё равно возвращаются к пятнице. И к этой… противной мыши…

У меня ощущение, что меня просто прокляли. Может та тёлка, которой я по неосторожности без предупреждения как-то всунул не в ту дырку? Да не… Не могла она. Забыла же уже, наверное. Было-то… Год назад точно… Или отложенное проклятие, сука? Может, и Алинка, конечно… Она, походу, сильно на меня обиделась… Хотя я в понедельник приезжал к ней и… Вроде как пососались в тачке нормально… Но видок у неё всё равно был надутый. Или так всегда теперь… Отчего-то другие тёлки сейчас кажутся мне силиконовыми куклами. Я вообще не понимаю, почему перед глазами теперь эта… Гадина… Её естественность, женственность и извилины, будто в них тоже можно тыкать… Чёрт

возьми!

В среду утром, пока жду Мота, чтобы рвануть в универ вместе, не выдерживаю. Увидев его закрывающим ворота дома, выдаю на нервозе:

– Когда ты уже заберёшь свой байк с ремонта, я не понял?

Мотя отвечает слишком резко:

– Там проблема с движком, доделывают. Пока тебе придётся возить мою жопу…

– Пиздец, – взрываюсь я. – Я в водилы не нанимался…

– Выбора нет, чувак, – он хлопает меня по плечу. – Ты же не кинешь меня в беде, правда? Я твой братишка так-то…

– А чё у бати тачку не попросишь, братишка? – бурчу я. – Он бы купил давно.

– Я не хочу у них ничего просить, – Мотя хмурится. – И так дохера уходит на близнецов.

Знаю я эти его «не хочу просить». Родаки у него богатые, у бати свой автосалон, просто из-за Насти и её загонов с родителями он теперь стал таким вот принципиальным и самостоятельным. Типа «я сам всего добьюсь», хотя мог бы жить припеваючи.

– Ладно, – вздыхаю. – До пятницы ещё повожу. Но чтоб в субботу твой байк уже стоял на колёсах!

– Ага, щас, – улыбается Мотя. – Кстати, с Алинкой пойдёшь на тусу?

– Нахуй, – отрезаю. – Не хочу с ней…

– Ахах, – он хитро щурится. – Всё потому что мышка там

будет…

– Отвали, а, Мот, – я раздражённо выбрасываю окурок в урну. – Вот чё ты лезешь под шкуру?

– Да смешно на тебя смотреть, – он садится рядом, забрасывая рюкзак со шмотками для тренировки на заднее сиденье. – Давно бы подкатил. Ей не можешь признаться, так себе хотя бы признайся, что нравится.

– Да не нравится она мне! – почти кричу. – Просто… бесит. Всё время лезет, умничает, строит из себя…

– …красавицу? – заканчивает за меня Мотя и хохочет. – Да ладно тебе, Мих. Она и правда красивая. И умная. И дерзкая. Тебе как раз такая и нужна – чтобы не скучал.

– Ты дурак, да? – я останавливаюсь, резко нажав на тормоз. Внутри закипает злость. – Мне никто не нужен. У меня Алина есть. Была… Есть! В общем, не твоё дело!

– Ну-ну, – он поднимает руки в знак капитуляции. – Как скажешь. Только не удивляйся потом, что она с кем-то другим затусит там… Со своим парнем или… Со мной, к примеру…

Сука…

Меня ударяет по нервам. Я смотрю на него, сжимая челюсть, и грожусь оторвать руль.

А Мотя снова ухмыляется.

– Сук, какой же ты предсказуемый, а… Миха-Миха… Сдавайся, чувак… Чем запутаннее история, тем интереснее…

– Запутанные истории – это не моё, – бросаю я. – Я чёткие линии люблю.

– Чёткие линии – это скучно, – философствует Мотя. – Жизнь – она как дорога на байке: повороты, виражи, иногда заносит. Зато весело…

– У тебя просто байк сломался, вот ты и философствуешь, – огрызаюсь я, но в душе понимаю, что он прав. Всё слишком запуталось. А как разгребать, я не имею ни малейшего представления. Да и не скажешь же брату, что у меня ночами стояк на эту выскочку…

Остальную дорогу до универа мы с ним молчим. Я смотрю в окно, пытаюсь сосредоточиться на учёбе, на делах, на чём угодно, но мысли снова и снова возвращаются к пятнице…

«Может, не ходить? – мелькает трусливая мысль. – Пропустить, забить, остаться дома…».

Но тут же представляю, как она там будет тереться об кого-нибудь и закипаю… Да и Аньку надо контролировать, мало ли что, блин. Пойду. Обязательно пойду. И буду держаться так, будто мне всё равно. Хотя на самом деле…

«Чёрт, – думаю, сжимая руль. – Да что со мной творится такое? Когда это закончится???».

– Эй, – Мот толкает меня локтем. – Приехали. Давай, герой, веди себя нормально. И не вздумай на вечеринке вести себя как вчера.

– А как я вёл себя вчера? – хмурюсь, пытаясь вспомнить… У меня все дни смешались в один. Длинный тупой бессмыс-

ленный день сурка…

– Как придурок, – честно отвечает он. – Но это поправимо. Главное – не зарывайся. И улыбайся. Хоть чуть-чуть…

– Иди ты, – бурчу, но всё же киваю.

Выхожу из машины, захлопываю дверь. Впереди три дня. Три дня до пятницы. До судного дня, мать вашу… Три дня, чтобы решить, как себя вести. И чтобы понять, наконец, что я на самом деле чувствую… В душе такой разъёб, что я просто не представляю, как справляться… Да вдобавок мама уехала на судебный процесс… Кто меня, сука, теперь будет сдерживать?! Батя? Ему со мной явно уже не справиться. Катастрофа…

Книга про Мота!!! Токсики - https://litnet.com/shrt/BMG9

У нас с ним всё очень токсично… Мы ссоримся, миримся, раним друг друга словами и поступками, то отталкиваем, то отчаянно тянемся друг к другу. Ревность, обиды, давление со стороны – каждый день словно испытание. Я то убеждаю себя, что надо его забыть, то бегу к нему, едва он позвонит или напишет пару строк…

Однажды я верю, что он хочет помириться, но вместо этого вижу то, что разбивает последние иллюзии о нас. Теперь я должна решить: продолжать эту болезненную игру или наконец вырваться на свободу?

«Токсики» – история о любви, которая ранит сильнее всего, потому что ты не можешь от неё отказаться. О страсти, где грань между «не могу без тебя» и «мне больно с тобой» почти незаметна… О выборе, который придётся сделать, даже если он разорвёт сердце на части…

ХЭ обязателен. Но моментами будет сложно и больно.

История Мота и Насти❤###

Читать тут - https://litnet.com/shrt/h4Mu

Глава 24.

Злата Соколова

Пятница наступает слишком быстро, или, может, слишком медленно. Я сама не понимаю, чего именно ждала или боюсь… Мысленно и тороплю это событие и наоборот, отдаляю…

Мы с Аней сидим на паре, но ни я, ни она толком не слушаем лекцию. Вместо этого шепчемся, поглядывая на часы:

– Ещё два часа, и можно собираться, – шепчу я. – Представляешь, Катя обещала помочь мне с макияжем…

– О-о-о это здорово, – Аня улыбается. – А она умеет?

– Ну да, у неё хорошо получается… Я вообще не знаю таких талантов, которыми бы она не обладала…

– Человек-оркестр, – улыбается она. – Сделает из тебя Богиню…

– Да ладно тебе, – краснею я. – Просто хочу, чтобы всё было хорошо… Я никакая не Богиня, просто… Хоть немного быть похожей на человека…

– На девушку… На красивую девушку, – поправляет меня Аня, взяв за руку…

Мы специально взяли выходной в кофейне на вечер пятницы и отработали его ещё в четверг, чтобы полностью освободить этот день. Теперь он кажется каким-то особенным, почти волшебным…

После пар мы мчимся кто куда. Катя уже ждёт дома, с косметичкой, улыбкой и словами:

– Ну что, принцесса, пора превращаться!

Она делает мне красивый макияж: подчёркивает голубые глаза дымчатыми тенями, добавляет лёгкий румянец, аккуратно прокрашивает ресницы.

– Смотри, – Катя поворачивает меня к зеркалу. – Видишь? Ты не просто красивая – ты сияешь…

Улыбаюсь своему отражению. Платье – то самое, белое, лёгкое, с тонкими бретельками и юбкой-солнцем – уже висит на двери, отпаренное и идеально гладкое. Я надеваю его, и оно словно обнимает меня, делая какой-то другой – уверенной, лёгкой, праздничной.

Я, наверное, никогда себя такой красивой не видела… Отправляю маме несколько фотографий, пусть видит, какой я бывают здесь… Она, конечно, сразу спрашивает куда я направилась, и я рассказываю, но только про официальную часть. Катя обещала прикрыть…

И вдруг в дверь звонят. Это должен был быть Димка… Он начинает петь серенады в домофон, а я смеюсь, пропуская его внутрь.

– Ухажёр? – спрашивает Катя, хихикая.

– Ага… Это Димка приехал…

Она его знает из Рязани, ещё пока жила там…

Когда он поднимается, я верчусь у зеркала, рассматривая себя со всех сторон. Очень уж себе нравлюсь…

– Ого, – он застывает на пороге, оглядывая меня с головы до ног. – Златка, да ты, оказывается, просто космос…

– Спасибо, – я смеюсь и обнимаю его. – Ты тоже ничего…

– Привет, – здоровается он с Катей.

– Привет, следишь за ней. Чтобы глаз до глаз, понял меня?

– Понял…

– Каааать, – смеюсь я, обнимая её на прощанье. – Спасибо, спасибо, спасибо!

– И куртку надень или пальто, прохладно там…

– Угу! – хватаю с вешалки свой плащ. – Пошли такси вызовем?

– А… Да не надо такси… – Димка бренчит ключами, а я удивленно приподнимаю бровь.

– Ого… И что это за новенькое?

– А пойдём, позыришь…

Дима выходит на улицу первым, я – за ним… И замираю, когда вижу рядом с подъездом новенький, блестящий седан – явно не из дешёвых.

– Ты… купил машину?! – я округляю глаза. – Да она же стоит как крыло от самолёта!

– Нет, конечно, – он небрежно хлопает по крыше. – Просто угнал… Шучу, сестра, расслабь булки… Родители подкинули на поступление... Давно хотел, вот и решился.

– Серьёзно?! Офигеть… – я всё ещё не могу прийти в себя. – Выглядит так, будто ты только что из автосалона вышел.

– Ну а как иначе? – Дима подмигивает. – Должен же я

возить такую красотку по-королевски…

Мы, как всегда, шутим, обнимаемся, толкаем друг друга в плечо.

– Твой этот придурок слюни будет ронять…

– Мне этого не надо, – фыркаю я. – Пусть идёт в жопу. Зато познакомлю тебя с его милым братом. Он хороший.

– Ты лучше с Аней меня познакомь, блин, я так-то не пидор, – он толкает меня локтем. – Я серьёзно.

– Ладно-ладно, – смеюсь. – Познакомлю, блин… Я ведь тебе уже говорила!

Мы садимся в машину – внутри везде кожа, модные панели, экраны, пахнет новой обивкой… Где-то я уже это видела… Где же, где… Дайте-ка подумать… Точно! В машине у дебила Садовского! Где же ещё…

Дима врубает музыку, и мы едем, смеёмся, перебрасываемся шутками. Я смотрю в окно, а внутри – смесь волнения и предвкушения. Сегодня мой вечер. Мой и Анин. Наш… И я не позволю никому его испортить.

Когда приезжаем в универ, здесь уже полно народу. Аня визжит, увидев меня издалека:

– Златаааааа! Офигеть! Говорила же, Богиня!

– Ты тоже, – улыбаюсь, оглядывая её зелёное платье и новую причёску. – Мы обе сегодня красотки!

Обнимаюсь с подругой, и сердце делает неприятный кульбит… Понять не могу, что такое, пока не вижу его…

Он стоит в толпе, разговаривает с кем-то, но вдруг буд-

то чувствует мой взгляд – оборачивается. Я тут же отворачиваюсь, делая вид, что очень занята разговором с Димой и Аней. Пытаюсь их познакомить по-нормальному… Но он, блин, глаз с моей подруги теперь не сводит… Палит меня по-чёрному, гад!

– Это Дима, мой… парень. Аня, помнишь, я рассказывала?

– Очень приятно, – Аня протягивает ему руку.

Дима пожимает её, и держит чуть дольше, чем нужно. Я замечаю это, Аня тоже. Она чуть хмурится, сама мягко высвобождает руку, потому что видит мой взгляд. Блин, как неловко, а…

–Пойдёмте, – тяну их за собой. – Уже начинается…

Мы проходим внутрь огромного зала, где толпятся студенты и преподаватели. Я встаю у стены, слушаю речь ректора, напутствие для первокурсников. Вокруг шум, смех, вспышки фотоаппаратов, а я вдруг чувствую его взгляд. Снова… Через всю толпу.

Поворачиваю голову влево и встречаюсь с ним глазами. Он смотрит на меня своими чёрными. Не отворачивается. И я – тоже…

Секунды тянутся, как минуты. Он в тёмной рубашке, волосы чуть взъерошены, взгляд – серьёзный, напряжённый. А я в белом платье, с макияжем от Кати, с волнением внутри.

Ни один из нас не отводит взгляд, словно мы боремся на выносливость…

Как же он бесит.

Кто-то хлопает в ладоши, все начинают аплодировать по окончании пламенной речи ректора… Толпа оживает, люди расходятся, но мы с этим придурком всё ещё смотрим друг на друга.

– Эй, – Дима трогает меня за плечо. – Ты в порядке?

– Да, – я моргаю, отвожу взгляд. – Всё хорошо.

Миша отступает, разворачивается и идёт вслед за Мотом. Я вижу, как он что-то говорит ему, кивает в мою сторону… У меня перехватывает дыхание…

«Что это было?» – думаю я. – «Почему он так смотрел? И почему мне до сих пор жарко от этого взгляда?».

Вскоре официальная часть заканчивается. Ребята начинают переговариваться:

– Ну чё, двигаем на вписку? – кто-то громко предлагает.

– Поехали! – раздаются голоса.

– Ну что, идём? – Дима поворачивается ко мне и приобнимает за плечо.

– Конечно, – киваю я, чувствуя прилив адреналина. – Поехали на эту… вписку…

Аня берёт меня под руку:

– Наконец-то начнётся настоящее веселье… – хихикает мне на ухо…

Мы выходим на улицу. Дима открывает перед нами двери своей новенькой машины.

– Ну что, дамы мои прекрасные… Прыгайте… Домчу с

ветерком…

Я сажусь, поправляю платье, бросаю взгляд назад – и замечаю, как Миша идёт следом с Мотей и ещё парой ребят к его чёрному автомобилю. Он ловит мой взгляд, чуть замедляет шаг. Я быстро отворачиваюсь, но в груди что-то ёкает…

Машина трогается. Музыка играет громче. Аня смеётся, Дима что-то рассказывает, а я смотрю в окно на мелькающие огни города и почему-то чувствую, что эта ночь будет особенной…

Глава 25.

Михаил Садовский

Я стою у окна в доме Лёхи и смотрю, как к дому подъезжают всё новые и новые машины... Внутри всё кипит. Особенно когда вижу её…

Она с этим… ебучим Димой. Нарочно его с собой взяла. Он открывает перед ней дверь, что-то шепчет на ухо, а она смеётся – звонко, искренне, запрокидывая голову назад, будто сраная кукла-барби. Белое платье облегает фигуру, волосы блестят в свете фонарей… Она выглядит так, будто сошла с обложки журнала. И это бесит меня до безумия! Я хочу ужраться, чтобы не чувствовать этого внутри себя, блин! Чтобы вынуть это с корнями и не знать себя таким жалким прихвостнем!

А внутри пульсирует всё более яростное нетерпеливое совершенно сумасбродное желание…

Желание зажать её где-нибудь и сделать так, чтобы запищала от паники…

«Какого чёрта она такая красива? – думаю, сжимая кулаки. – И почему он так на неё смотрит? Как будто имеет право, сука, пялиться…». Голоса в моей голове заставляют меня думать, что я реально приплыл. А вдруг у меня белка, нахуй?! Или ещё что похуже… Вдруг она меня тогда инфицировала какой-нибудь бубонной чумой. Мыши ведь пере-

носчики, верно? Мало ли что там от неё могло передастся…

– Успокойся, – Мотя хлопает меня по плечу. – Ты сейчас дырку в ней прожжёшь взглядом…

– Блин, да заеб…, – огрызаюсь. – Я просто… смотрю.

Хотя слово «дырка» с ней отлично ассоциируется.

– Да, конечно. «Просто», – он ржёт, но тут же становится серьёзнее. – Слушай, не надо так. Видишь, она веселится. И ты тоже расслабься.

– Я и так расслаблен, – бросаю резко. – Пошли в дом, там алкашка есть.

Мот угорает надо мной, но кивает…

Мы заходим внутрь. Я сразу же хватаю бутылку виски, чтобы догнаться, наливаю себе полный стакан, и не задумываясь подношу ко рту.

– Завязывай, слышь, – Мотя пытается остановить меня. – Не налегай, блин! И так уже чуть ли с утра стегаешь…

– Отстань, – отпихиваю его руку. – Я что, не могу выпить?!

– Можешь, – он хмурится. – Но не так, будто завтра конец света.

Но я уже не слушаю. Глотаю виски, чувствуя, как жар разливается по телу… Маман свалила на судебный процесс, батя в здании, конечно, но от него контроля ноль. Он только кулак мне показал и сказал, что если выкину чё-нибудь, то пенять буду на себя… Такие вот беспонтовые воспитательные моменты… Я его в бешенстве никогда не видел. Вот ма-

му – да… Там пострашнее ядерной войны…

Как же жжёт нутро вискарём, сука…

Но внутри всё равно холодно. И пусто. Пока она там, с ним стоит пиздит… Пока она ведёт себя так, словно реально решила меня задрочить. И это я специально без девушки сюда приехал. Я же вообще не думал, что она этого уёбка с собой возьмёт… Это так-то наш универ, а не их… Пусть бы на своих тусовках оставался…

Я снова наливаю и снова пью… А ещё смотрю, не переставая… На её полуголые ноги… И эту юбку, которую хочется задрать так высоко, чтобы…

– Ты такой дигра, пиздец… – Мот смотрит на меня и вздыхает.

– Кто бы говорил… – я не выдерживаю. – Скажешь, оно того стоит? Пиздострадать как ты? А?

– Я не пиздострадаю…

– Конечно… Рожа, блин, вся красная… Мятая… Кто бы, сука, говорил?! Ты ебался когда в последний раз, а?! – я не знаю зачем говорю это, но меня уже несет. Надоело, что все учат меня жизни… А на деле сами о ней нихуяшеньки не знают.

– А чё, Мих, в ебле счастье, да?

– А хули нет?! Скажи, что в одной единственной суке, которая выебала тебе весь мозг…

Не дожидаясь, когда я договорю, Мот хватает меня за грудки.

– Угомонись, сука, Миха. И пасть свою закрой, когда о ней говоришь…

– О-о-о, бля… Приплыли… У брата пасть, оказывается… Напомни мне, когда там твой мот-то сделают?! И сделают ли вообще? – отдёргиваю от себя его руки. – Может, его больше нет, а?! Куда, блядь, ты его дел? Думаешь я дебил?!

– Не понимаю о чём ты…

– Разумеется… Эта твоя… С… – чисто из уважения к брату съедаю это слово. Не хочу я сраться. – Обвела тебя, как додика… Выжала из тебя всё до последней капли и кинула… И вон он ты… Без единой возможности жить дальше. Ни мотоцикла твоего, ни огня внутри. Мне такого дерьма не надо, Мот. Так что говори чё хочешь… Но мне Алинка моя в кайф. Она мозги не ебет. Она не кинет меня никогда. Не вырвет сердце. Не будет строить из себя хуй пойми кого…

Мот смотрит на меня, сжимая челюсть, и щурится.

– Ну ок чё… Я понял тебя… Значит, она свободна тогда?

– Кто?

– Да Злата твоя, кто… Хотя не твоя же, получается… – он начинает уходить в их сторону, но я хватаю его за рукав кожанки.

– Слышь! У неё пацан так, то есть…

– Да похуй мне, подвинется, – отрезает он, двигаясь к сестре и Злате, которые только-только начинают вливаться в общую компанию. И меня всего колотит, сука… От его слов, да и я уже накидаться успел прилично. Чувствую себя дерь-

мово…

– Привет, девчонки, – кидает Мот, остановившись возле них.

Она стоит рядом с Аней и этим своим, улыбается, поправляет прядь волос.

– Шикарно выглядите, обе, – Мотя делает комплимент, нарочно глядя именно на неё. Не, я в курсе, что на ней моё клеймо не стоит, но… Блядь… Ну нахуй так жить, а?!

– Спасибо, – она улыбается, и от этой улыбки у меня внутри всё сжимается. Они переглядываются… Пытаются общаться о чём-то, пока я как еблан стою рядом и вижу, как её парень какого-то хуя стоит рядом с Аней слишком близко и что-то шепчет на ухо. Разумеется, меня бомбит. Сразу же…

– Чего твой парень липнет к моей сестре? – вырывается у меня прежде, чем успеваю подумать. Мот тут же бросает на меня сердитый взгляд, а я смотрю только на них… Он же уходит к барке, чтобы налить что-нибудь.

– А чего ты не занят своей девушкой? – Злата резко поворачивается ко мне. – Оставь сестру в покое, придурок! Дай ей отдохнуть! И мне тоже! Хватит ходить за мной, как хвост!

Её слова бьют, как пощёчина. Я замираю на секунду, а потом чувствую, как злость накрывает с головой…

– Слышь… – начинаю, но она уже разворачивается и уходит.

И я иду за ней… Снова, блядь. Возмущенный и отшитый… Курсирую по дому, пытаясь привести мысли в поря-

док, но они только об одном…

И я не знаю, как докатился до этой жизни…

Но она будто нарочно уходит к Моту за барную стойку и продолжает мило ему улыбаться, пока он мешает ей какой-то коктейль и делает один за другим комплименты на ухо, очаровывая, как, сука, умеет…

Глава 26.

Злата Соколова

Не понимаю, что происходит. Что ему от меня нужно и какого чёрта он ходит за мной как побитый пёс?! На секунду мне кажется, что он реально ревнует меня… Но я тут же отметаю эти мысли, потому что это фигня какая-то. Быть такого не может. У него что-то не так с головой?!

Я добегаю до Матвея и встаю рядом с ним, потому что если кто-то сейчас и способен спрятать меня от этого придурка, только он. Ведь Дима, кажется, окончательно поплыл от Анютки. Я ничего не могу сделать, как приклеили. Выглядит, конечно, жутко странно. Представляю, что она подумает…

– Ты что-то пьёшь? – спрашиваю у Матвея, когда он достаёт какие-то бутылки из-под барной стойки, словно знает где тут что стоит. – Ощущение, что ты тут уже был…

– Так и есть, красавица… Это дом моего кореша. Лёхи… Что будешь?

– Не знаю… Я в общем-то не пью.

– Я в общем-то тоже… Могу замутить безалкогольное? Будешь?

– Буду… – улыбаюсь я, и он кивает, начав мешать мне какой-то коктейль. – Ты что барменом работал?

– Скорее подсматривал иногда… Одним глазком.

– Понятно…

– Твой парень очень отвлечен… – бросает взгляд на Диму и Аню, и я тоже…

– Да…

Он ухмыляется…

– Ты правильно всё делаешь, – кивает, поставив передо мной стакан с цветной жидкостью.

– В смысле?

– Ну, в смысле с ним так и надо, иначе никогда не допрёт…

– Не поняла… – моё сердце начинает носиться быстрее… Прям-таки колотит.

– Всё ты поняла, – он улыбается. – Я про Миху. Он же от тебя тащится…

– Что? – я краснею и тут же мотаю головой, едва услышав его имя со словом, похожим на «нравится» в одном предложении. – Нет. Фу!

– Да… Конечно, да. И ты это знаешь…

Я молчу, опускаю глаза. Не дышу даже, кажется… Слушаю, покрывшись мурашками…

– Он не такой придурок, каким кажется, – добавляет Мот.

– Очень сомневаюсь, – бормочу я, растягивая губы в саркастической смешке. Ведь прекрасно знаю, что он как раз-таки придурок… Или даже хуже…

– Да нет, правда… Он впервые так себя ведёт…

Вдруг Мот резко меняется в лице – взгляд становится

жёстким, он сильнее сжимает бутылку в руке.

– Ты чего? Всё в порядке? – я замечаю его реакцию.

– Да, извини, отойду… – он бросает взгляд куда-то в сторону за мою спину и быстро уходит, будто вслед за какой-то темноволосой девушкой, оставив меня одну…

Я сразу же напрягаюсь… Оборачиваюсь и вижу ЕГО… Сам Сатана вышел вновь прокатиться на своей огненной колеснице вокруг меня. Чего только нужно???

Он стоит всего в паре метров, смотрит на меня… Я сглатываю, ощущая растерянность.

Он снова делает шаг ко мне, я хватаю свой стакан и тут же лечу прочь, куда глаза глядят. Подальше от этого быдлача нафиг, пока он не испортил мне остатки настроения…

Правда убежать в итоге не успеваю…

Музыка бьёт по нервам, вибрирует где-то в груди, отдаётся в висках. Я пытаюсь протиснуться к выходу, но толпа будто специально смыкается вокруг – плотная, душная, раскачивающаяся в такт басам. И тут чья-то рука хватает меня за локоть, резко дёргает назад, придавливая к куче курток, навешанных в прихожей.

– Куда-то спешишь, мышь? – хриплый пьяный смех обжигает ухо.

Я вскидываю голову. Садовский… Я утыкаюсь ему в грудную клетку носом. Глаза мутные, зрачки расширены, рубашка наполовину расстёгнута. От него пахнет виски и чем-то резким, чужим. Отлично, он уже накидался… И меня бесит,

что у нас такая разница в росте!

– Отпусти, – я пытаюсь выдернуть руку, но хватка только усиливается. Грубое неотёсанное мужланистое животное!

– Чё боишься? – он ухмыляется, наклоняется ближе. – Или просто не хочешь признаваться, что я тебе нравлюсь? Иначе бы ты не тёрлась с Мотом назло мне, лишь бы только показать себя охренеть какой важной в этот вечер.

Этот вопрос вызывает у меня максимальное раздражение… Меня просто окутывает волной гнева. Мало того, что я терплю его выходки в универе, дома у Ани, так ещё и здесь несёт всякую чушь!

– Я не тёрлась! И ты мне не нравишься! Совсем конченый, что ли?! У тебя вообще девушка есть! – выпаливаю я, отступая на шаг. – Отстань от меня!

Он делает шаг вперёд, отрезая путь к отступлению.

– Разумеется, есть, – его голос звучит лениво, опасно. – Я в отличие от тебя востребованный вариант. И моя девушка самая охуенная на свете.

– Ну вот и иди к ней, чего ты прицепился ко мне?! Я Ане на тебя пожалуюсь! Или Диме!

Я отступаю ещё и упираюсь спиной в стену. Холодная, жёсткая, она будто впивается в лопатки. Садовский приближается вплотную, опирается рукой о стену рядом с моей головой. Его дыхание щекочет шею, а сердце колотится так громко, что, кажется, он может услышать.

– Думаешь я, блядь, поверю, что между вами реально что-

то есть?! Ты за весь вечер с ним даже ни разу не засосалась. Ты же сама всё время смотришь на меня, – шепчет он. – Думаешь, я не замечаю, мышь?

– Я не… – начинаю я, но он резко перебивает:

– Не пизди мне…

Его вторая рука скользит по моему голому плечу, пальцы чуть сжимают кожу. У меня ощущение, что меня обжигает это прикосновение. До волдырей. Боже! Я пытаюсь оттолкнуть его, упираюсь ладонями в грудь, но он даже не шелохнётся. Только наклоняется ещё ближе, почти касается губами моей щеки.

– Прекрати! – мой голос срывается. – Ты пьяный, блин! Ты не понимаешь, что творишь вообще!!!

– О, я всё прекрасно понимаю, – он усмехается, и от этой усмешки по спине бегут мурашки. – И ты понимаешь. Просто боишься себе признаться, ссыкуха!

Я снова толкаю его, на этот раз сильнее. Но Садовский только перехватывает моё запястье, прижимает правую руку к стене над моей головой своей быдланистой рукой. Второй медленно проводит по линии челюсти, заставляет поднять голову. Я сжимаю стакан сильнее.

– Посмотри на меня, – тихо, почти ласково. – Ну же…

Я сопротивляюсь ещё секунду – целую вечность, в которой мир сужается до его тёмных глаз, тяжёлого дыхания, запаха виски и кожи. Внутри всё кричит: «Оттолкни его! Уйди! Сейчас же!». Но что-то другое – горячее, незнакомое, пу-

гающее – заставляет задержать взгляд. Замереть. Перестать сопротивляться.

– Вот сейчас пойду… И засосусь, как ты говоришь… – дрожу я, пытаясь проглотить ком, но он так на меня смотрит…

– Как же ты меня бесишь, мышка, пиздец просто… – хрипит пьяно мне прямо в лицо. Он недостаточно пьян, чтобы не чувствовать силы в руках. Отнюдь. Её хоть отбавляй… И я слишком хорошо её чувствую…

А ещё чувствую, что он близко настолько, что у меня припекает кожу от его жара.

– Раз бешу, тогда отвали от меня наконец! – выпаливаю в бешенстве, выплеснув ему на рубашку ту бурду, которую намешал мне его брат… Жидкость стекает по его грудной клетке, а я трясусь, выпучив перед ним глаза от страха…

И в этот момент он целует меня… Резко, жадно, без предупреждения…

Губы жёсткие, настойчивые, пальцы всё ещё сжимают запястье, но теперь это уже не кажется угрозой. Это… притяжение. Невыносимое, обжигающее, запретное.

Я должна оттолкнуть его. Должна. Он же чудовище, самый худший человек на свете! Но вместо этого мои губы отвечают ему. Пальцы невольно сжимаются, пытаясь ухватиться за край его рубашки. Воздух вокруг будто раскаляется, музыка растворяется в моей кипящей крови, а весь мир сужается до нас двоих, прижатых друг к другу, задыхающих-

ся, потерявшихся в этом безумном мгновении.

Садовский чуть отстраняется, смотрит в глаза, и в его пьяном взгляде вдруг что-то меняется. Что-то, от чего внутри меня всё переворачивается. Он снова наклоняется, целует, но уже иначе, глубже и жёстче, так, что колени подкашиваются…

Глава 27.

Михаил Садовский

Чё творю, не знаю…

Она злится… Вижу по её голубым сердитым глазам, по тому, как сжимаются кулаки на моей рубашке, как она пыхтит нам обоим под нос, словно маленький пылесборник. Но я не могу остановиться. Слишком долго сдерживался. Слишком сильно тянет к ней. Аж внутри всё скрипит, будто маслом забыли помазать… Сука, зачем вообще об этом подумал… Между ног и так уже апокалипсис полный… А теперь я вижу её голую всю в масле. Твою мать! Миха, блядь!

Поцелуй выходит жадным, почти грубым. Я жру её, блин… Я пьян, но это не мешает мне чувствовать, как сладко и правильно всё складывается в этот момент. На вкус она, как чёртов мармелад. Или маршмеллоу: такая же нежная, воздушная, сахарная. Хочется раствориться в этом ощущении, забыть обо всём на свете.

Её губы сначала сопротивляются, отталкивают меня, но я не отпускаю. Прижимаюсь крепче, провожу рукой по спине, ощущая, как под пальцами скапливается мышечное напряжение. По рубашке растекается холодная жидкость, стакан давно валяется под нашими ногами... Но мне всё равно. Это только добавляет остроты моменту, будто катализатор, запускающий цепную реакцию…

Внутри меня всё взрывается, как при ядерном столкновении, когда смешивают два активных реагента. Адреналин, дофамин, окситоцин – коктейль гормонов ударяет в голову, затмевая разум. Каждая клетк

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.